

КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ

Ежемесячная газета Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России

Анна Ахматова: о чем рассказали архивы

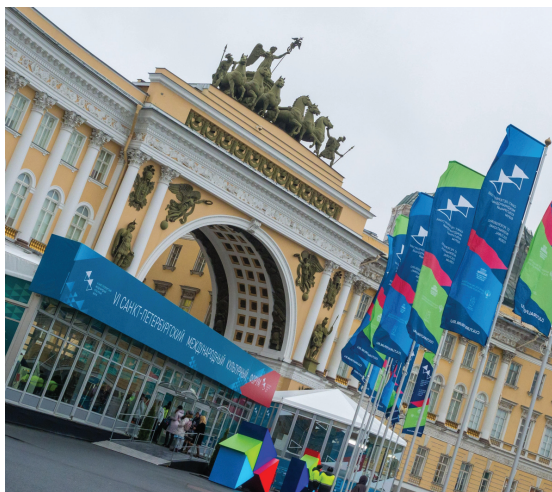

Шестьдесят лет назад ушла из жизни великий русский поэт Анна Ахматова. Она скончалась в подмосковном Домодедовском санатории 5 марта 1966 года, но руководство московских писателей приняло решение отправить гроб с ее телом в Ленинград под предлогом того, что Ахматова состояла в ленинградской писательской организации и, где она жила. В связи с этой датой РИА Новости обнародовало связанные с ее жизнью подлинники некоторых документов. В частности о том, что Ахматова трижды писала Иосифу Сталину с просьбой освободить ее мужа и сына — Николая Пунина и Льва Гумилева. Автографы этих ее обращений хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории и Российском государственном военном архиве. Впервые поэтесса написала возждю в ноябре 1935 года, когда ее близких арестовали по обвинению в создании контрреволюционной террористической организации. На это письмо Сталин отреагировал, и вскоре Пунин и Гумилев были освобождены.

Второе обращение датировано апрелем 1939 года. Оно до адресата не дошло, а Лев

Гумилев получил первый срок — пять лет лагерей. Третье письмо Ахматова отправила в апреле 1950 года, однако и оно не помогло: сыну вынесли приговор — 10 лет лагерей. С этим периодом связано одно из самых известных произведений Ахматовой — поэма «Реквием». Ее горькие строки «муж в могиле, сын в тюрьме, помолитесь обо мне» посвящены судьбе Льва Гумилева и расстрелу ее первого мужа Николая Гумилева. Несмотря на то, что биография Ахматовой хорошо известна любителям поэзии, некоторые ее эпизоды до сих пор вызывают споры. Считают, например, что у нее был дар предвидения. Когда она уже жила со своим вторым мужем востоковедом Владимиром Шилейко, к ним как-то раз зашел в гости её бывший супруг — поэт Николай Гумилев. Провожая его, Анна Андреевна обратила внимание, как неловко он спускается по шатким, темным ступенькам, и произнесла: «По такой лестнице только на казнь ходят». Буквально через несколько дней Гумилёва арестовали и позже расстреляли.

(Продолжение на стр. 8-9)

Петербург готовится к проведению Форума объединенных культур.

► Стр. 2

Булгаков и Ленинград. Кто и как побудил его написать роман «Мастер и Маргарита».

► Стр. 11

Россия после перерыва вновь примет участие в венецианской выставке «Биеннале».

► Стр. 13

Драма жизни Аркадия Аверченко — «короля фельетона» Санкт-Петербурга.

► Стр. 15

Форум объединённых культур

Петербургского международного форума объединённых культур. Со времени своего основателя Петра Первого Северная столица создавала условия для мирного сосуществования представителей многих народов, наций и вероисповеданий. Объединяя разные культурные традиции и ценности, Петербург создаёт уникальную атмосферу взаимопонимания и уважения. Уверен, что форум станет важным

Организаторами Форума выступают Правительство России, Министерство культуры РФ, Правительство Санкт-Петербурга и Фонд «Росконгресс». Его участники обсудят актуальные вопросы формирования культуры, роли исторического наследия, взаимосвязи культуры и бизнеса, влияния искусственного интеллекта на современную культурную среду. Особое внимание планируется уделить

XII Санкт-Петербургский международный форум объединённых культур состоится в Северной столице 24–26 сентября 2026 года. Как сообщил губернатор Александр Беглов, в объявленный Президентом Год единства народов России «город вновь станет площадкой Санкт-

этапом в укреплении единства и сотрудничества между народами, будет способствовать развитию и обогащению культурного наследия нашей страны. А город, со своей стороны, создаст необходимые условия для его успешного проведения», — подчеркнул глава Санкт-Петербурга.

сохранению культурного многообразия и традиций, противодействию угрозам исчезновения малочисленных культур и продвижению принципов справедливости и равенства в отношениях между народами.

Соб. инф.

Приём заявок на XXI Книжный салон

Главный книжный праздник нашего города в шестой раз пройдет на Дворцовой площади и в здании Главного штаба Государственного Эрмитажа с 21 по 24 мая с 11 утра до 8 вечера. К участию приглашаются издательства, книготорговые организации, музеи, библиоте-

ки, любые культурные институции, так или иначе связанные с книгами.

Регистрация осуществляется на сайте Салона: <https://book-salon.online/>

Цитата месяца

“ Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда... Как одуванчик у забора, как лопухи и лебеда. ”

Анна Ахматова

Ее имя стало легендой

Первой мировой войны (1915) она написала пронзительные строки:

*Дай мне горькие годы недуга,
Задыханья, бессонницу, жар,
Отыми и ребёнка, и друга,
И таинственный песенный дар —
Так молюсь за Твоей литургией
После стольких томительных дней,
Чтобы туча над тёмной
Россией
Стала облаком в славе лучей.*

В июле 1941 года, когда враг приближался к Ленинграду, она сказала: «Мы детям клянёмся, клянёмся могилам, что нас покориться никто не заставит!».

На отпевание в Николо-Богоявленский собор, на гражданскую панихиду в Дом писателей, напомнил глава города, пришли тысячи ленинградцев. Имя Анны Ахматовой стало легендой при её жизни. Без неё, без её стихов невозможно представить Санкт-Петербург.

Соб. инф.

60-летие со дня смерти великой поэтессы Анны Ахматовой отметили в Петербурге. В музее ее имени в Фонтанном Доме, в других культурных учреждениях, у ее могилы на кладбище в Комарове прошли памятные мероприятия. Её жизнь была неразрывно связана с Санкт-Петербургом — Ленинградом, отметил в этой

связи губернатор города на Неве Александр Беглов.

Она, отметил он, разделила с городом своей судьбы, своей страной и своим народом все трудные страницы истории XX века — войны и революции. В самые тяжёлые времена её поэтический дар проявлялся с великой силой. В годы

Книжный рынок России: итоги 2025 года

Как сообщил журнал «Книжная индустрия» (№2, март-апрель), по итогам 2025 года общий объем книжного рынка (бумажная и электронная книга, без бюджетных продаж) составил 131,7 млрд рублей, это на 12,3 % выше показателей 2024 года. Рынок вырос главным образом за счет роста цен на книгу, а также за счет сохраняющейся высокой динамики роста маркетплейсов и цифровой книги.

В 2025 году на маркетплейсы пришлось 23% прироста продаж, а рынок цифровой книги вырос на 25,4%. Однако общий объем продаж книг продолжает падать. Если в 2024 году было продано 233 млн экземпляров, то в 2025 году показатель снизился до 229 млн, что демонстрирует сокращение объема продаж на 3%. Издатели столкнулись с увеличением затрат на выпуск книг, а также с дополнительными расходами на маркировку.

Офлайн-розница показала падение продаж в денежном выражении на 1,2% по сравнению с 2024 годом. Оборот книжных магазинов составил 36,98 млрд руб., сумма выручки уменьшилась на 0,45 млрд рублей. Розничные книжные магазины становятся убыточным бизнесом: доходы не покрывают существенного

роста затрат. Только за 2025 год по данным мониторинга Ассоциации книготорговцев и распространителей вследствие невозможности покрыть свои операционные расходы по всей стране закрылось 338 книжных магазинов!

По итогам 2025 года художественная и детская литература показали рост продаж в офлайн рознице. Оборот художественной литературы вырос на 13,2% год к году, составив 12,79 млрд руб. Доля данного сегмента в совокупном обороте книжных ма-

газинов равна 34,2% (в 2024 году — 30,2%). Оборот детских книг вырос на 3,9%, составив 8,46 млрд руб. Доля детских книг в обороте книжных магазинов составила 22,9% (в 2024 году — 21,7%) по итогам 2025 года.

Продажи нон-фикшн второй год показывают отрицательную динамику: за 2025 год они сократились на 5,3% в денежном выражении, составив 8,66 млрд руб. Доля продаж сегмента в 2025 году — 23,4% (в 2024 году — 24,4%).

День православной книги

О Дне православной книги, который отмечался в России 14 марта, рассказали в пресс-центре ТАСС. Председатель Комитета по печати и взаимодействию со СМИ Владимир Рябовол отметил, что этот праздник напоминает о значении духовного просвещения в России, богатстве нашей культуры. Он напомнил о происхождении самой даты — в этот день в 1564 году в Москве Иван Федоров завершил работу над «Апостолом» — первой печатной книги на Руси. Издание было создано в типографии, основанной при поддержке Иоанна Грозного. Конечно, первая русская книга отличалась от современных книг — при ее изготовлении использовался ручной труд, она была украшена гравюрами и орнамен-

тами, и ее можно назвать в полном смысле слова произведением искусства. Старт книгоиздания был связан с богослужебной книгой, но, конечно, это было событием для нашей культуры в целом.

Глава Комитета по печати отметил, что правительство города уделяет большое внимание поддержке и развитию культуры, пропаганде чтения, взаимодействию с писательскими общественными организациями, с Санкт-Петербургской епархией. Правительство поддержало издание сборника «Православная вера на фронтах Великой Отечественной войны», подготовленного Союзом писателей России, альбома, посвященного святому Александру Невскому.

Издательства, выпускающие православную литературу, активно участвуют во всех проектах комитета по печати, получают государственную поддержку.

Председатель епархиального издательского совета игумен Силуан (Туманов) отметил, что на церковном уровне День православной книги широко отмечается, во всех епархиях, в том числе и в Санкт-Петербургской: проходят выставки, концерты, презентации печатных изданий, которые не просто связаны с книгой, а в первую очередь направлены на духовное просвещение.

Гендиректор Дома книги Кристина Матвеева сообщила, что на первом месте по продажам — книга о блаженной Ксении Петербургской, она постоянно находится в топе продаж не только православной литературы, но в общем по Дому книги. Востребована Библия, книги протоиерея Александра Меня. Популярны книги клирика Выборгской епархии протоиерея Григория Григорьевя. В Доме книги проходят лекции, презентации, и на православных мероприятиях всегда аншлаги. Из последних она отметила презентацию книги «По стопам святого Патриарха Тихона», посвященную памятным местам в Санкт-Петербурге, связанным со святителем.

Соб. инф.

«Читать его — одно удовольствие!»

В Книжной лавке писателей прошла творческая встреча с Дмитрием Каралисом. Известный петербургский писатель и сценарист представил 5-томное собрание своих сочинений, выпущенное издательством «Петрополис», и др. книги, рассказал о малоизвестных страницах биографии, показал пронзитель-

ный ролик документального фильма «Блокадная кровь», снятый по его сценарию.

В пятитомник Дмитрия Каралиса вошло всё лучшее, написанное им с начала литературной деятельности: романы, повести, рассказы, эссе, фельетоны, публицистические и исторические

статьи. 4-й и 5-й тома собрания сочинений содержат уникальный по продолжительности и разнообразию событий «Роман-дневник», охватывающий почти шесть десятилетий (1967 — 2025 гг.) жизни автора и страны.

Лауреат международных и общероссийских литературных и кинопремий, награжденный за литературные достижения «Медалью Пушкина», Дмитрий Каралис пишет в легкой ироничной манере, его прозу отличают мягкий юмор и искренность повествования. Как писал о своем ученике Борис Стругацкий: «Читать Каралиса — одно удовольствие. Ты словно беседуешь с веселым, добрым, умелым и многознающим человеком. Приятной вам беседе, читатель!»

Соб. инф.

«Просто Фантастика!»

«Книжная лавка писателей» и генеральный партнер проекта Государственный литературный музей «XX век» при поддержке Фонда президентских грантов запускают Литературный проект «Просто Фантастика!». Об этом было объявлено на пресс-конференции, на которой выступили заместитель директора Лавки Виолетта Королевецкая и директор музея «XX век» Марина Линович.

Как они сообщили, на протяжении 2026 — 2027 гг. проект объединит тысячи молодых людей, увлеченных чтением, литературным творчеством и идеями о будущем. Это — не просто события, это — путешествие в миры Замятина, Беляева и Стругацких, где фантастика оживает через квесты, конкурсы и нейросети.

На площадках «Книжной лавки писателей» и Литературного музея «XX век», а также в партнерских пространствах и на онлайн-платформах развернется программа дискуссий, выставок, мастер-классов, публичных ток-шоу и кон-

курсов. Цель амбициозная: пробудить у молодежи любовь к чтению, отточить устную речь, развить креативность и сформировать культуру будущего.

Интерес к фантастике зажгут основные события проекта, которые пройдут в течение года. Среди них: интерактивные квест-экскурсии, выставки, марафон «Медленное чтение» и состязания «Литературный ринг»; блиц-конкурс эссе в жанре фантастики и конкурс арт-дизайн-проектов, кинолектории, подкасты юных журналистов, форсайт-сессии, Неделя молодых фантастов и многое другое. Экспертами и приглашенными медиа-персонами проекта «Просто Фантастика!» станут ведущие писатели-фантасты, литературоведы, деятели науки и культуры.

Проект вдохновит серию встреч с молодыми фантастами в Книжной лавке писателей, новую версию подкастов «Просто Фантастика! 2.0» (<https://vk.com/podcasts-2037181>) и проведение моло-

дежной секции Международной научно-практической конференции «Литература одного дома», организуемой Литературным музеем «XX век». Одним из центральных событий проекта станет межмузейный экскурсионный маршрут для школьников и студентов «Музейная орбита», который на протяжении всего года будет знакомить юных исследователей с историей фантастики, изучения космоса и научными открытиями.

В планах организаторов — создать уникальную атмосферу творчества, привлечь тысячи участников на очные и онлайн-площадки, подготовить научно-просветительскую методологию взаимодействия с молодежной аудиторией, дать новый импульс интереса к русскому языку, литературе и инновациям. Среди официальных партнеров Фестиваля «Просто Фантастика!» — Комитет по печати и взаимодействию со СМИ, Дом книги и другие организации.

Соб. инф.

Поэзия о любви

XX Юбилейный Городской вечер восточной поэзии им. Д. А. Гранина прошел в Театральном-концертном зале Санкт-Петербургского университета профсоюзов. Автором идеи этого фестиваля поэзии был 20 лет назад сам Даниил Александрович. В 2023 году решением Ученого совета СПбГУП мероприятию было присвоено имя писателя.

На нынешнем конкурсе студенты разных стран из вузов города на Неве в своих стихах говорили о любви на 20 языках мира. Они прибыли в Петербург из Армении, Афганистана, Вьетнама, Иордании, Индии, Казахстана, Малай-

зии, Марокко, Нигера, Таджикистана и других стран.

С приветственным словом к ним обратилась первый проректор СПбГУП, профессор, Л.А. Пасешникова. Участники вечера исполнили также театрализованные композиции национальных поэтов на тему любви, которые позволили познакомиться музыкой, вокалом и хореографией разных народов.

По итогам конкурса первые места заняли: Нор Кхалиш Шафиках (Малайзия), Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена и исполните-

ли Литературно-музыкальной композиции — творческий коллектив (Иордания, Нигер, Афганистан, Вьетнам, Россия) из Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова). Специальный приз жюри был вручен Арине Курбановой и Шамилю Уруджову (Чеченская республика, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена).

Этот вечер поэзии о любви стал ответом студенчества Петербурга на этнические конфликты, захлестнувшие Европу.

Павел Алексеев

«Мягкая сила» — тоже сила!

На очередном заседании секции художественно-документальной прозы Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России одной из центральных тем стала проблема культурного преобразования в условиях духовной деградации, навязываемой современному миру западными «элитами», а также тема объективной оценки современной европейской «цивилизации» и евроцентризма. Очень интересной была критическая, даже негативная оценка современного культурного состояния Европы присутствующей на заседании француженки, а ныне гражданки РФ Изабель Пак.

Всеобщее внимание привлекло выступление члена Союза писателей России Владимира Лукина. Он подчеркнул актуальность проблемы в современной России, чья национальная культура подвергается в настоящее время серьёзному испытанию под агрессивным давлением англосаксонской колонизаторской «цивилизации». Используя весь набор стратегической культуры (читай: буржуазной идеологии), включая и «пятую колонну, в рамках стратегии «мягкой силы» враги нашего Отечества подрывают культурные основы, девальвируют нравственные национальные и общечеловеческие ценности.

Доктор юридических наук Игорь Бондаренко — учредитель Общественной организации «Европейский фонд славянской письменности и культуры», в 2025 году организовал выпуск журнала «Европейский вестник», освещающего жизнь русскоязычных соотечественников в Европе. Его миссия включает в себя освещение вопросов русской культуры; межкультурный диалог на европейском пространстве; изучение русского языка и обмен методическим опытом его преподавания в европейских странах; изучение истории, исторических фактов и архивных материалов; мемориальную работу — сохранение и защиту исторической памяти.

Тамара Мусиенко

Тамара Мусиенко

В мастерской Павла Алексеева

Заседание участников творческой мастерской прошло в «Доме писателя». Собравшиеся поздравили друг друга с Днём Защитника Отечества. Потом выступил ветеран писательского цеха Дмитрий Каралис, который рассказал

о своём собрании сочинений, выходящем из печати, прочитал из него главу, посвященную рассказу о знакомстве с Виктором Конечким. Вслед за этим он с гордостью показал «Медаль Пушкина». В конце 2025 года в Смольном губернатор Александр Беглов вручил ему ее «За вклад в развитие отечественной культуры и искусства, многолетнюю плодотворную деятельность». Присутствующие дружно поздравили Дмитрия Николаевича с заслуженной наградой.

Ирина Буторина рассказала о новой премии «Слово», сообщив о том, что она оказалась ее финалистом. Сергей Арно оповестил о своей новой книге «Дом Гаргалезиса» и пригласил всех в «Книжную лавку писателей» на её презентацию. Завершил выступления Олег Булычёв, который рассказал о патриотическом воспитании молодёжи.

Соб. инф.

Нам Родина — Россия!

В Детской школе искусств им. М. И. Глинки г. Всеволожска литературно-музыкальный салон «Родник» принимал гостей — членов Со-

юза писателей России (СПР): Наталью Апрельскую, Людмилу Баранову, Светлану Коневу и автора этих строк. Сложилась добрая традиция участия литераторов СПР в мероприятиях «Родника». В этот раз гости читали свои стихи, говорили о личном творчестве, которое в значительной мере посвящено нашей замечательной Родине и прекрасному городу на Неве. Праздник проходил под девизом «Нам Родина — Россия!».

Читал стихи наш коллега Владимир Шемшученко. Украшением мероприятия стали выступления преподавателей и воспитанников Школы Искусств, детских коллективов.

Андрей Антонов

МЕРОПРИЯТИЯ В КНИЖНОЙ ЛАВКЕ ПИСАТЕЛЕЙ

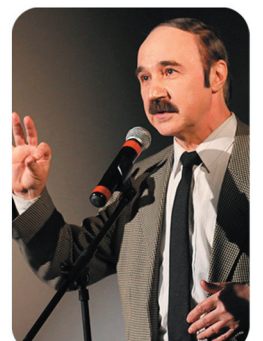
АПРЕЛЬ

- 01.04** в 19:00 **Виктор Мальцев (Малец Питерский)** и **Константин Мелихан**. «Улыбнемся вместе!».
- 02.04** в 19:00 **Ирина Дудина**. Презентация книги «Между нот»
- 03.04** в 19:00 **Владимир Лангин**. Презентация книги «Начинаю и выигрываю» Издательство «Алетейя»
- 04.04** в 15:00 **Книжный клуб «Группа №4»**. Обсуждение книги Кати Качур «Желчный ангел»
- 07.04** в 19:00 **Юрий Туйск**. Союз писателей России. Презентация «Время любви и разлуки»
- 08.04** в 18:30 **Юлия Андреева**. Лекция-презентация книги «Павел Бажов. Уральских сказов самоцветье»
- 09.04** в 19:00 **Лоретта Оганезова**. Лекция о Семёне Надсоне
- 10.04** в 19:00. **Виктория Агеева**. Практическое занятие «Долголетие. Активный мозг. Память»
- 11.04** в 18:00 Семинар литературной группы **«Дебаркадер»**
- 14.04** в 18:00 Общественно-литературный альманах **«МИХАЙЛОВСКИЙ ЗАМОК»**. Союз писателей России
- 15.04** в 19:00 **Дмитрий Борисов**. Презентация книг «Марафон смерти и жизни», «Поминальный король»
- 16.04** в 19:00 **Евгений Водолазкин**. Союз писателей России. Презентация новой книги.
- 21.04** в 19:00 **Леонид Ворон**. Творческая встреча «Актеры и театр»
- 22.04** в 19:00 **Евгений Тонков**. Творческий вечер. Издательство «Алетейя».
- 28.04** в 19:00 **Сергей Ачильдиев**. Презентация книг «Петербургский контекст» и «Русская интеллигенция. Место в истории»
- 29.04** в 19:00 **Роман Третьяков**. Презентация книги «Сыновья уходят в вечность». Патриотический цикл «Слова России».

Евгений Водолазкин

Константин Мелихан

РЕКОМЕНДУЕМ ПРИХОДИТЬ
ЗА 20 МИНУТ ДО НАЧАЛА
МЕРОПРИЯТИЯ В НАШ ЛЕКТОРИЙ.

АДРЕС: НЕВСКИЙ ПР., 66

ВХОД НА ВСЕ МЕРОПРИЯТИЯ
СВОБОДНЫЙ!

ВНИМАНИЕ!

В программе мероприятий
возможны изменения.
Следите за актуальной
информацией на сайте
www.lavkapisateley.spb.ru

Что такое литература?

Большая литература исторически оказывается сопряжена с национальным подтёмом.

Есть такая популярная формула, определяющая литературу как искусство слова. Существуют разные виды искусства, каждое из которых использует свой материал для создания художественного высказывания: живопись — краски, искусство танца — элементы движения, а литература — средства языка. Технически это справедливо, и определение не лжёт. Просто оно не говорит всей правды.

Согласно другому определению, под литературой понимают некоторую совокупность произведений: например, все произведения, написанные на русском языке, — это русская литература; все произведения, созданные в Средние века — средневековая литература; материалы, написанные по какому-то вопросу — литература, скажем, по физике твёрдых тел. Нормой любого научного исследования является создание соответствующего раздела; он так и называется «Литература» и содержит перечисление использованных или рекомендуемых автором книг.

Определение литературы через массив написанного является рабочим, но и оно не раскрывает ситуацию полностью. Вот вам вопрос: можно ли считать тексты, не упомянутые никем в разделе «Литература», тоже литературой? А ведь таких текстов великое множество.

Не всякий текст — произведение

Не всякий текст будет произведением. Понятие произведения предполагает, что некий результат употребления слов подлежит рассмотрению в качестве отдельной единицы творчества. Нечто произвели и оно является законченным продуктом труда (в данном случае литературного). А какие-то случайные записи, например, список того, что надо купить, или договор на выполнение работ, хотя и обладают смыслом и даже высокой важностью для конкретных людей, принадлежат к разряду текстов, в число произведений не входят.

Однако граница литературы весьма проницаема. На полках библиотек и книжных магазинов легко встретить сборники писем, которые писались в частном порядке — их авторы и не подозревали, что написанное прочтёт кто-то, помимо адресата. Там же падают издаваемые записные

ки — те записи, которые велись для собственных интеллектуальных нужд. Конечно, полно дневников, написанных именно как художественное произведение, с ориентацией на будущую широкую аудиторию, но жанр держится другим устремлением — желанием прояснить всё для самого себя, проговорить откровенно наедине с собой важные для себя вещи. Где-то это стремление лишь имитируется, используется как литературный приём, где-то всё же присутствует в некоторой мере, а какие-то дневники и сейчас пишутся как сугубо внутренний текст. И всё же после смерти автора они могут превратиться в публичную книгу.

Даже упомянутые выше функциональные документы, типа списка покупок или договора о сделке, имеют шанс стать частью корпуса текстов, охватываемых понятием литературы, если иных источников по данному языку, периоду или локации оказывается недостаточно. По ним иногда судят о том, когда впервые появилось какое-то слово или стало использоваться в определённом смысле, какие отношения тогда были между людьми, какая была у них культура.

С другой стороны, огромное количество текстов, написанных именно как произведения, бесследно растворились во времени и никак не могут быть причислены к литературе. Физически текст может существовать — где-то в архиве лежит рукопись, в которую никто не заглядывал, или это — тетрадка на чердаке, затерянная среди всякого хлама, или — файл на жестком диске, снятом со старого компьютера, но подобное существование исторически равно абсолютному отсутствию. Иное произведение нельзя посчитать и забытым — если автор жив и прекрасно его помнит. Возможно, он даже посылал его в различные издательства и журналы. Вполне вероятно, оно прямо сейчас висит в интернете и, в принципе, в любой момент его могут прочесть, но при этом к литературе оно отношения не имеет. И это даже не вопрос качества: то, что произведение хорошо написано, не обеспечивает допуск в литературу.

Кризис литературы

Справедливо и обратное: литература не застрахована от слабых произведений, ею накоплено немало литературного мусора. Литература — это не просто сами по себе про-

изведения, это семантическое пространство, в котором находятся эти тексты. Такое пространство возникает в силу множественных обращений — в первую очередь, конечно, прочтений, но также обязательно и других практик, непременно сопутствующих чтению — обсуждения, комментирования, цитирования, рекомендации. Причастность к литературе — не отсылка к статусу, а способность быть объектом всех этих действий. Произведение, не затронутое подобными действиями, внутри литературы не существует. Его как бы нет. Разни-

ца между бытием и небытием такого произведения несущественна.

Довольно часто можно услышать обороты «литературная жизнь» или «литературный процесс». Они порождены этой динамикой, вшитой в наше восприятие литературы. В ней всегда должно что-нибудь происходить — выходить новые книги, возникать дискуссии и перебранки, критики должны перебирать национальные фонды, как Кощей золото в своих сундуках. Постоянно должно звучать: «вот это обязательно прочтите», «не вздумайте это читать», «ах, мы зря это читали, хвалили, превозносили», «Пушкин — вовсе не наше всё». Подобное кипение может быть громким, выплёскивающимся в средства массовой информации, а может быть тихим, академическим, ограничивающимся публикациями в рецензируемых научных журналах. Увеличивающийся перечень статей, упоминающих те или иные тексты, закрепляет их положение в литературе.

В определённые периоды истории семантическое про-

странство литературы выглядит единым: то, что в нём задаёт тон, интересно всем. Обсуждаемые имена и произведения у всех на слуху, большинство их читало, а прочие знают, о чём речь. Это время большой литературы. Впрочем, большую литературу можно связать с маленькой аудиторией: если грамотных людей немного, довольно просто охватить их всех. При этом важным фактором, конечно, выступает интерес к чтению. Мало знать грамоту, надо хотеть читать и более того — обсуждать прочитанное, причём публично (как уже было сказа-

к литературе — в виде журналов, библиотек, публичных чтений).

В конце концов, аудитория расширяется так, что заданный ею объём литературного пространства не позволяет охватить себя одному человеку. Эпоха большой литературы заканчивается. Место единого литературного процесса занимает множество малых, конкурирующих между собой за внимание читателя. Теперь можно быть читающим человеком и не знать произведений, объявленных программными и статусными где-то на другом конце литературы. Литература приобретает сетевой характер.

Такое состояние литературы несёт в себе значительные риски. Во-первых, она больше не связывается с состоянием общества — ни с интеллектуальным, ни с нравственным, ни с социальным. Ценность литературы снижается. Люди перестают осмысливать реальность через художественный текст. От этого страдают не только тексты, но и сама реальность, которая остаётся недосмысленной. Её интерпретацией теперь занимается исключительно наука, которая по понятным причинам не может быть столь массовой, как литература. Множество людей остаётся без необходимого инструментария для обработки происходящего с ними и вокруг них.

Во-вторых, снижается качество произведений. Статус бытия в литературе теперь может быть обеспечен каким-то одним из многих литературных дискурсов. Такой дискурс довольно просто организовать как своего рода междусобойчик, существующий за счёт активности заинтересованных лиц. «Кукушка хвалит Петуха за то, что хвалит он Кукушку» — эта формула, подсмотренная Крыловым, за пределами большой литературы превратилась в непрерывный закон жизни. Уровень требований к качеству написанного в итоге неизбежно просел.

В-третьих, падает мотивация к чтению. Если литература больше не учит жить, а её наполнение изобилует текстами сомнительного качества, то так ли уж много теряешь, проходя мимо текстов? Это пренебрежение чтением распространяется и на произведения, написанные раньше: поскольку современные книги могут быть проигнорированы, то, вероятно, это может быть отнесено к книгам вообще. Из-

влечение смысла из текста — навык, который необходимо выработать и поддерживать, а при отсутствии практики книга легко становится резервацией авторского вымысла, и как обратить её содержание своей интеллектуальной или нравственной пользе — не очень понятно. Вчерашние люди и ситуации, устаревший язык, выпавшие из обращения понятия только создают дополнительные барьеры, преодолевать которые у современного человека нет желания.

Такой критики нет

Решить проблемы сетевой литературы (существующей в виде множественных курсов) могла бы качественная критика, которая в каждом дискурсе находила бы достойное внимание и выставляла его как бы на витрину — для интеллектуального обмена. Такие «подсвеченные» вещи становились бы заметны и «непосвящённым» — людям за пределами данного дискурса. Перекрёстное чтение (и обсуждение) достижений локальных дискурсов воссоздавало бы пространство национальной литературы.

Однако такой критики нет, и понятно почему: критик из локального дискурса поневоле отказывается ангажированным. Он придерживается оценок и шаблонов, принятых в своей литературной компании. То, что и как он хвалит, отражает локальный литературный стандарт. Со стороны это может выглядеть неубедительно, непонятно и даже дико. С такой подачей никакого культурного обмена в масштабе общенационального смыслового поля не происходит. Внимание к литературе всё больше утрачивается.

Оптимистический взгляд на проблему состоит в том, что со временем база читающих сократится настолько, что поддерживать многочисленные дискурсы будет просто некому. В результате они начнут отмирать и на выходе из этого процесса останется только один общий дискурс. А это — подходящее состояние для возникновения новой большой литературы и очередной моды на чтение. Начнётся новый виток на пути национальной культуры.

Андрей Карпов,
главный редактор сайта
«Культуролог»
Сайт «Русская народная линия»

Михаил Пиотровский... писатель

Михаил Пиотровский всем известен, как директор крупнейшего в стране, если не сказать, что и величайшего во всем мире, музея Эрмитаж, который он возглавляет уже много лет. И еще, как замечательный ученый-арабист, автор многочисленных научных трудов. Но немногие знают, что он еще и не менее замечательный писатель. Что снова подтвердил, представив в марте в Петербурге свою последнюю книгу «Я — арабист».

В своих уже многочисленных интервью по этому поводу Михаил Борисович объяснил, что это — не биография и не научное исследование, а соединение жанров мемуаров и культурологического труда.

«Это — размышления вокруг линии жизни, — рассказал он в одном из них. — Собственно, их две — академическая научная и музейно-общественная. Обе, как оказалось, не идут параллельно или последовательно, но как бы скручиваются в спираль. Аналогия с ДНК тут уместна и работает, так как обе линии связаны с продолжением направления ББ, Бориса Борисовича Пиотровского, моего отца».

В книге «Я — арабист» идет речь о таких важных объектах культуры, как урартские крепости Кармир-Блур и Эрбунни, древние городища Пальмира и Пенджикент, жемчужины на территории современного Йемена — побережье Хадрамаут со знаменитыми торговыми городами Мукаллой и Шихром, город-вулкан Аден и «пряничный» город Сана, — а также Каир, Багдад, Иерусалим и другие исторические области.

Как известно, йеменские воспоминания и научные поиски — особая глава в жизни Михаила Пиотровского, возглавлявшего отряд историко-культурных исследований Советско-йеменской комплексной экспедиции, прошедшей по этой части древнего торгового пути буквально с верблюдом и проводником и изучавшей надписи и постройки. В новом, богато иллюстрированном издании читатель найдет восточные притчи и стихи, увлекательные исторические факты,

рассказы о людях, памятниках культуры и экспонатах Эрмитажа восточного происхождения.

«Эта книга обращена к каждому, кто приходит в Эрмитаж. Все наши гости интересуются, кто работает в Эрмитаже, что делают эти люди, — рассказал «КП-Петербург» Михаил Пиотровский. — Это такое рассуждение о том, что я из себя представляю, как ученый. Думаю, директор такого музея как Эрмитаж, должен быть ученым. И его научные интересы должны разными путями сочетаться с тем, чем он занимается в музее, хотя это две разные вещи. Это я и пытался показать».

Для семьи Пиотровских наука — дело семейное. Выдающимся ученым был его отец — Борис Борисович Пиотровский. Поэтому первые Михаила Борисовича в науке связаны с работой его родителей — знаменитых археологов. Отец занимался Египтом, а потом государством Урарту, а мать — древней Арменией. Именно в Армении, где Михаил Пиотровский родился, он потом впервые побывал на раскопках.

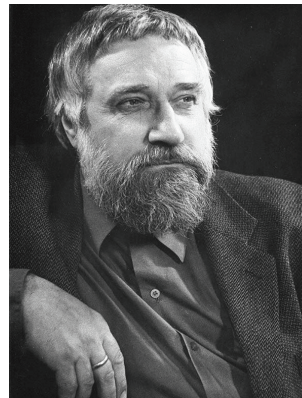
«Это были одни самых сенсационных раскопок в мировой практике, раскапывалась крепость, которую взяли враги, но она вся обрушилась. Все, что в ней было, никуда не делось, это не увезли. Остались щиты, сосуды, оружие, статуи, ритуальные надписи, тексты. Каждый удар лопаты доставал что-то необыкновенное. Потом и лопатой копать нельзя было, чтобы ничего не повредить. Все это были сенсационные вещи, которые несли громадные знания и по-

трясающую романтику. Это никогда не забыть», — говорит Пиотровский.

Что говорил академик Стеблин-Каменский

Но лучше других рассказывал о Пиотровском один из его близких друзей, академик Иван-Стеблин-Каменский, многолетний декан Восточного факультета ЛГУ (ныне уже, увы, покойный). Автор этих строк гордится тем, что во время учебы на отделении Истории Ирана Востфака он сидел за одним столом с будущим академиком. Вместе мы спиливали напильником перья у авторучек, превращая их в «галам», чтобы было удобнее выводить на бумаге изящную арабскую вязь. Много лет спустя, когда я вернулся в Ленинград, уже снова ставший Петербургом, Иван Михайлович много мне рассказывал о своем выдающемся друге.

По его словам, Михаил Пиотровский — благороднейший и честнейший человек, замечательный ученый, говорит на всех европейских языках, да еще превосходно знает арабский. «Я, — говорил Стеблин-Каменский, — это могу сказать с полным основанием: мы вместе пешком исходили во время научных экспедиций Среднюю Азию, Памир, Дагестан. Да и, уж не скрою, сколько вместе пили! В это трудно поверить? Да, было и такое, но теперь, конечно, и я, и Михаил Борисович уже не только не пьем, но даже не курим. Среднеазиатская археология и путешествия по Средней Азии, раскопки крепостей Верхнего Зеравшана и карабканье на знаменитую гору Муг, поездки с этнографами по кышлакам

Академик И. М. Стеблин-Каменский

стали прекрасной подготовкой для работы на Ближнем Востоке».

В те годы, продолжал Стеблин-Каменский, началась наша, не скажу дружба, потому что я и Михаил Борисович выше этого тривиального определения отношений между однополыми представителями нашего рода человекообразных, а духовное общение, которое осуществляется в настоящее время преимущественно (с моей, во всяком случае, стороны) лишь в сновидениях.

После кончины отца, Бориса Борисовича Пиотровского, который всю жизнь проработал в Эрмитаже и был его директором более четверти века, в 1991 году новый директор В. А. Сулов пригласил Михаила Борисовича стать его первым заместителем. В 1992 году постановлением правительства он был назначен директором.

В годы учебы Михаил Борисович ездил на стажировку в Каирский университет, где приобрел тот неиссякаемый капитал знаний и ощущений, который тратится всю последующую жизнь. После окончания Восточного факультета Пиотровский был принят старшим лаборантом в Институт востоковедения АН, где стал изучать арабские рукописи. При этом много ездил в качестве переводчика в Сирию, Иран, Египет, Судан, преподавал в Йемене. Защитил кандидатскую диссертацию. Когда на одной из презентаций Пиотровского спросили, на каком диалекте арабского он говорит, услышали в ответ: «на всех», в Каире — на египетском, в Йемене — на йеменском, в Ираке — на иракском, в странах Магриба — на очень сложном магрибском.

Мистическое воздействие Эрмитажа

В годы работы в институте Пиотровским была написана серия статей о пророке Мухаммаде, ряд работ по мусульманской мифологии, он участвовал в издании известного двухтомника «Мифы народов мира». На основе исследований в Йемене была написана докторская диссертация и издана книга «Южная Аравия в раннее средневековье». В йеменской экспедиции Михаил Борисович раскапывал сказочный храмовый город Райбун, участвовал в раскопках порта Кана, лежащего на древнем пути экспорта благовоний, где песок пахнет ладаном, в изучении других многочисленных городов и храмов.

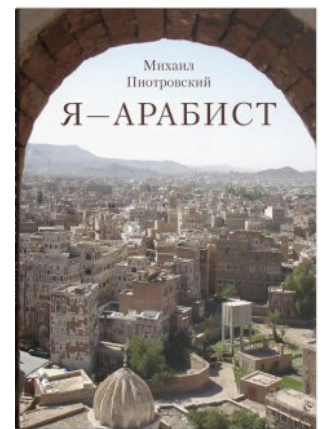
Пребывание в Эрмитаже, считал академик Стеблин-Каменский, оказывает мистическое воздействие на всех, даже на обыкновенных посетителей. Романтическая аура монархического духа и высочайшего искусства в великолепных интерьерах (и с грандиозными видами на прекрасную во все времена года и во всякую погоду Неву и дивный город) тем более воздействует на сотрудников величайшего музея мира. На всех «эрмитажниках» есть особый отпечаток красоты и духовности. Если можно говорить об особом облике и характере ленинградца-петербуржца, то настоящий «эрмитажник» — настоящий петербуржец в двойной и более степени.

Много пересудов о корнях семьи Пиотровских. По линии отца и деда Михаил Борисович (его предки выходцы из Польши) и в самом деле — потомственный русский дворянин, его дед был видным военным в царской армии, преподавал математику и механику в военных учебных заведениях. А прадед был генералом, участвовал в русско-турецкой и русско-японской войнах, напомнил Стеблин Каменский.

Большое культурное наступление

Не менее интересна и другая книга Михаила Пиотровского «Мой Эрмитаж». В ней ее автор с теплотой и любовью рассказывает о музее, который он возглавляет много лет, как о самом дорогом сокровище, которому он посвятил

всю свою жизнь. Она, как и все другие книги Михаила Борисовича, написана легко, можно сказать, изящно, а потому читается с увлечением. Но самое, пожалуй, удивительное так это то, как он сумел найти время, чтобы все эти книги написать, учитывая, что его должность директора мирового музея и работа ученого, всемирно известного арабиста, не оставляет ему ни одной

свободной минуты.

На едином дыхании читается также его книга «Для музеев нет табу». Это — сборник из 50 статей. Отклик на современную культурную, политическую и идеологическую повестку дня. Книга позволяет не только проследить за актуальными событиями истории России с 2005 по 2015 годы, оценить изменения фокуса общественного внимания, но и почувствовать связи, соединяющие музей и государство, политику и культуру, личность и общество. Этот список произведений Михаила Борисовича можно продолжать еще долго.

А ко всему сказанному следует добавить, что Михаил Пиотровский — еще и яркий общественный деятель. Летом 2022 года он охарактеризовал российскую культурную политику как часть «военной спецоперации»: «Наши последние выставки за рубежом — это просто мощное культурное наступление. Если хотите, своего рода „спецоперация“. Которая многим не нравится. Но мы наступаем. И никому нельзя дать помешать нашему наступлению... К началу спецоперации на Украине выставки российских музеев были повсюду... Это и была наша, если хотите, „спецоперация“, большое культурное наступление».

Владимир Малышев

Жизнь как служение

Вышел новый номер журнала «Родная Ладога»

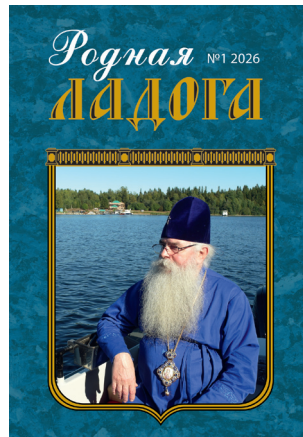

Содержание нового номера всероссийского журнала «Родная Ладога» (гл. ред. Андрей Ребров) во многом определяется словами, вынесенными в название. Этот номер в связи с 75-летием посвящен выдающемуся архиерею Русской Православной Церкви митрополиту Петрозаводскому и Карельскому Константину (Горянову), являющемуся не только постоянным автором, но с первого номера духовным наставником издания. Личность митрополита Константина значительна не только на пастырском поприще, но и на научном, писательском, административном. Ему посвящено несколько материалов.

О духовно-нравственной ответственности человечества, точнее, нашего современника, рассуждает доктор социологических наук В.Е. Семенов (Санкт-Петербург) в статье о нездоровой современной культуре «Непоралиочнуться?» Духовно-нравственное преобразование постперестроечной российской художественной культуры». Ученый смело обличает продажное, бездуховное современное искусство: «За время (более тридцати лет) рыночно-капиталистической трансформации в Российской Федерации информационная функция, особенно с появлением интернета, стала слишком мозаичной, противоречивой, фейковой и, в первую очередь, навязчиво рекламной. Воспитательная функция практически исчезла, превратившись опять же в коммерческо-рекламную, внушающую некие покупки потенциальным потребителям. Функция сплочения социума, общества включается только по государственным праздникам и перед выборами. По сути, в СМИ и искусстве, господствующем в паре с рекламой, осталась функ-

ция развлечения, игр, основанных на инстинктах. Ныне «экранный насилие» — это самый распространенный жанр на российских телеэкранах и интернет-платформах, в кинопрокате. Однако самое возмутительное то, что на российском телевидении, даже сейчас, во время СВО и гибридной войны, навязываемой нам Западом во главе с США, в России, в интернете, по телевидению и в кино демонстрируются американские фильмы, в которых фигурируют чудовищные «русские» мафиози и бандиты, а Джеймс Бонд, Рэмбо и более свежие супермены убивают наших солдат.

Созвучна идеям национального суверенитета и православного воспитания статья генерал-майора А.В. Черкасова «Православие — основа государственности, духовной и военной мощи России». Многие статьи нового номера проникнуты беспокойством о нравственном и интеллектуальном уровне молодого поколения. Исполняя свою просветительскую функцию, журнал представляет такие важные исторические статьи, как епископа Егорьев-

ского Мефодия (Зинковского) «Личный духовный путь А.С. Пушкина в свете идеи Соборности Русского мира»; писателя В.Р. Анищенко (Москва) «Рюрик — русский сокол»; профессора Е.А. Вертлиба (Франция) «Царь Иван Грозный — геополитик и стратег. При нем зародился код русской политики: власть как служение вере и народу»; доктора исторических наук А.Ю. Минакова (Воронеж) «А.С. Шишков — борец с франкобесием»; филолога Е.Г. Койновой (Тольятти) «Сергей Есенин и Царская Семья»; доктора филологических наук, профессора Ю.В. Лебедева (Кострома) «О Николае Николаевиче Скагове. Из юношеских воспоминаний».

Память — оборонный фактор государства. Память о Великой Отечественной войне — священна. Все номера «Родной Ладоги» отдают дань памяти великим победным событиям прошлого века. В новом номере этой теме посвящен большой материал известного писателя, историка спецслужб Н.М. Долгополова (Москва) «Бог простил и помог. Михеев» об участии Русской Православной Церкви в разведывательной и партизанской деятельности на оккупированных фашистами советских территориях. Самоотверженным разведчиком посвящен материал А.Л. Вычугжанина (Тюмень) — доктора исторических наук, исследователя жизни руководителя внешней разведки СССР Павла Фитина «Архивные источники» и эссе писателя, историка спецслужб С.В. Раца (Санкт-Петербург) «По следам Жоржа Пака — советского разведчика». Вспоминает о фронтовых поэтах как о славных воинах Великой Отечественной войны Сергей Орлове, Алексее Суркове, Александре Твардовском в биографической статье «Стальной марш» зам. гл. редактора журнала «Историк» А.А. Замостьянов (Москва).

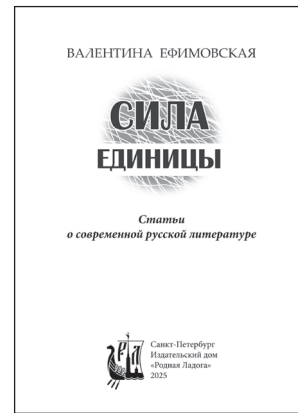
Об актуальности военной темы свидетельствует известный политолог, доктор исторических наук С.А. Караганов (Москва) в исследовании «Север-Юг: логистика для большой Европы». Ученый убежден, что «Без победы, подобной 1815 и 1945 годов, мир продолжит скольжение к Третьей мировой. Одержав такую победу — наш долг не только перед страной, но и перед человечеством.»

Вдохновляют на защиту Родины и современные поэты. Их творчество представлено известными именами, сквозной темой стихов которых является любовь к Богу, к Отечеству и соотечественникам.

Прозаические произведения, опубликованные на страницах нового номера, роднит тема служения Отечеству и исследование психологии и обстоятельств героического подвига самопожертвования. Авторы известные ведущие современные писатели: Николай Иванов (Москва), Павел Астахов (Москва), Аламахад Ельсаев (г. Грозный Чеченская Республика), Александр Малькевич (Санкт-Петербург), Михаил Зарубин (Санкт-Петербург).

Валентина Ефимовская

Сила единицы

Известный современный петербургский поэт Валентина Ефимовская (Станкевич) недавно опубликовала большую книгу статей под названием «Сила единицы. Статьи о русской литературе» (Изд. «Родная Ладога»). Ефимовская давно и успешно занимается художественной критикой. Есть такое выражение — проза поэта. Реже встречается словосочетание — критика поэта, хотя многие великие поэты, включая Пушкина, были и литературными критиками. Валентина Ефимовская, прежде всего, замечательный поэт, её стихи трогают и ум и сердце. То же самое можно сказать о её новой книге, эпиграфы которой — священные слова Евангелия и мысли Николая Кузанского о том, что единица содержит в себе бесконечность, и наоборот, бесконечность может быть свернута в единицу. Собственно, в этом и состоит сущность искусства, в том числе поэзии: бесконечное в конечном, вечное во временном. Задача критика, таким образом — развернуть, по возможности, эту беско-

нечность и вечность в слове, в мысли, помочь читателю (да и самому автору иногда) понять, что же он такое написал. Могу судить по собственному опыту — Валентина Ефимовская оказала мне честь своим пером и в этой книге, и в других публикациях.

Начать с того, что одна из её концептуальных статей называется «Что есть истина?» На первой же странице поэт-критик обращается к знаменитой теореме Курта Геделя о неполноте любой «законченной» системы, которая всегда нуждается в отсылке к системе более высокого порядка. Проще говоря, мир нуждается в любви, бытие необходимо предполагает своего творца — Господа, и вот об этом, собственно, и пишет Ефимовская в своих статьях, будь то философский дискурс об «Апокалипсисах революций» (в связи с книгой митрополита Карельского и Петрозаводского Константина) или легкая словесная ткань заметок о сборнике лирических стихов. Как мыслитель, автор берет на себя смелость перетолковать формулу Геделя «что разумно, то действительно» (над которой ломал голову ещё Белинский) как суждение «что духовно, то действительно», ещё раз подтверждая тем самым, что русская мысль начинается не с ratio, а с личного Духа. Наряду этим, Ефимовская приводит одно из самых загадочных положений православного богослова В. Несмелова о том, что «образ Божий в человеке не возникает под формулю какого-нибудь явления сознания, а представляется самой человеческою

личностью во всем объеме ее природного содержания, так что это содержание непосредственно открывает нам истинную природу Бога, как-им Он существует в Себе Самом». Позволю себе заметить в порядке творческой дискуссии с Виктором Несмеловым и Валентиной Ефимовской, что это утверждение предполагает прямое тождество божественной и человеческой природы, налагая на каждого из нас, грешных, огромную ответственность. Именно о такой ответственности говорит Ефимовская в первом разделе своего труда, который называется «Правые люди». Она не боится слова «правый» во всех его смыслах, в отличие от нынешних постмодернистов и постпостмодернистов, для которых понятия правоты и правды кажутся чем-то вроде красной тряпки. «Что есть истина?» — спросил римский скептик у стоявшего перед ним Христа. Он не понимал, что перед ним Сама Истина. Истина есть не «что», а «Кто».

В книге Ефимовской речь идет от творчества 40 (сорока!) современных русских писателей, поэтов, художников, филологов. Возможно, это число не случайно. Она все это прочла, увидела, продумала. Книга Валентины Ефимовской «Сила единицы» утверждает «всемирное и вневременное значение Русской Веры, Русской Любви, Русской Истины», и в этом её непреходящее значение для нашей культуры и для нашей страны как Удерживающей мир от окончательного падения.

Александр Казин,
доктор философских наук

Школа поэтов на Фестивале искусств

Презентацию нового сборника «Школа поэтов», изданного в Санкт-Петербурге издательством «Алетейя», и торжественное открытие Школы поэтов провели в Сочи. Это произошло в рамках проходящей там ежегодной программы Зимнего международного фестиваля искусств Юрия Башмета.

Девятую по счету «Школу поэтов» в присутствии мастеров, учеников, а также литературной и творческой элиты Сочи открыл директор Государственного музея истории российской литературы Дмитрий Бак, который отметил уникальность этой творческой лаборатории для

начинающих авторов (обучение здесь прошли более 250 поэтов из разных угол-

ков страны), анонсировал предстоящий Турнир поэтов и представил новый сборник стихов «Школа поэтов». Свои стихи читали признанные мастера поэзии Максим Амелин, Андрей Коровин, Виктор Куллэ, Андрей Василевский, Ольга Сульчинская и другие.

Сам Турнир поэтов проходил в Зале органной и камерной музыки имени А.Ф. Дебольской. Его победителем стал Максим Амелин, лауреат национальной премии «Поэт», а приз зрительских симпатий ожидаемо Андрею Коровину, президенту Волошинского поэтического фестиваля.

Игорь Савкин

Неизвестная Анна Ахматова

(Продолжение. Начало на стр. 1)

6 марта 1966 года на последней странице «Ленинградской правды», в траурной рамке была помещена информация: «6 марта «Ленинградское отделение Союза писателей РСФСР с глубоким прискорбием извещает о смерти старейшего члена Союза писателей, поэтессы Анны Андреевны Ахматовой, и выражает глубокое соболезнование родным и близким покойной. О дне похорон и гражданской панихиде звонить по телефону: Ж-3-33-43, Ж-7-67-01».

Сейчас уже почти не осталось живущих свидетелей ее похорон, а потому обратимся к воспоминаниям. Отпевали Анну Ахматову в Никольском соборе, который не был закрыт даже в блокаду. Владимир Зыков в интервью вспоминал: «Ирина Николаевна Пунина попросила Бродского со мной и Мишей Мейлахом сначала в день похорон по дороге на кладбище заехать на улицу Зодчего Росси за каким-то еще разрешением на захоронение. Там была контора по благоустройству, кажется. Мы получили эту бумагу и отправились в Комарово. Нас в машине, кроме водителя, было трое. Мы сидели на заднем сиденье, в центре — я, слева —

Бродский, справа — Мейлах. Иосиф всю дорогу молчал. Миша Мейлах попросил остановиться около хозяйственной лавки — купить свечи для того, чтобы потом, после похорон, на даче, в “е”, зажечь их. Иосиф очень боялся опоздать на отпевание. Мы приехали на кладбище, могила еще не была выкопана. Стояли трое могильщиков. Эти ребята уже немножко выпили. Они сняли дерн и говорили: “Ну, место очень хорошее, дальше — песок, белуга”. Они так и говорили: “Будет белуга”. Это чисто русское кладбищенское выражение — белый песок так называли. А могильщики, ну прямо как у Шекспира.

Иосиф достал компас...

Иосиф достал при мне компас, обыкновенный, с трещиной на стекле, такой, знаете ли, геологический старый компас и сориентировал могилу по сторонам света, с тем, чтобы правильно положить, по-христиански, на восток головой. После того, как сказал: “Копать вот так”, они и начали. А мы сели в машину и помчались в город со страшной силой, потому что опасдывали.

Не помню, по просьбе Ани или Ирины Николаевны после завершения службы в Николае я поехал в головном автобусе, в котором находился закрытый гроб, там было несколько человек, конечно, все молчали. Ехали в Дом писателя, который тогда занимал особняк графа А.Д. Шереметева на улице Воинова (теперь — Шпалерная), 18, там должно было состояться гражданское прощание. Путь наш не был прямым, завернули на Фонтанку, к Фонтанному дому, где жили Н.Н. Пунин и А.А. Ахматова с 1927 по 1952 годы. Немного постояли, помолчали.

После многолюдного и торжественного отпевания в Никольском Соборе гражданская панихида выглядела абсолютно протокольной, официальной и холодной. Несколько прощальных слова произнес Михаил Дудин, после него негромко прочитала свои стихи Ольга Берггольц...

После Дома писателей буквально на несколько минут заехали на Широкою (тогда — ул. Ленина), последнее место жительства Ахматовой в Ленинграде. Забрали большой крест, сделанный по заказу Алексея Баталова на Ленфильме. И оттуда — в Комарово, где в середине 50-х Литфонд предоставил Анне Андреевне небольшой дом на улице Озерной. Планировали заехать к Будке, но пришлось отказаться от этого, смеркалось, и водитель автобуса понимал, что подъезд к даче может оказаться очень непросто. На узкой улице автобусу было крайне сложно развернуться.

Достаточно далеко от кладбища автобус остановился, дорога была занесена снегом. Выгрузили гроб и венки, провозжающих было много, гроб несли, сменяя друг друга...».

Когда выступал Тарковский, плакал...

Аскольд Кузьминский, который в это время был в Комарово, в своей книге воспоминаний писал: «Уже темнело. Несли гроб и крест. Я и Андрей Львович Пунин шли с венком впереди процессии. Помню впервые мною увиденных Сергея Михалкова и Арсения Тарковского. Когда выступал Тарковский, плакал. Меня это поразило».

Владимир Зыков хорошо слышал сказанное Тарковским: «Такой силы выступления, как у него, ни у кого не было. Он прочитал стихи. Вот

эти, которые начинаются так: “По льду, по снегу, по жасмину...”». Через год они были опубликованы:

*По льду, по снегу, по жасмину,
На ладони, снега бледней,
Унесла в свою домовину
Половину души, половину
Лучшей песни, стетой о ней.*

...На следующий день я поехал в контору похоронного обслуживания на Владимирском проспекте. В конторе за барьером сидела девушка-служашая. Я обратился к ней с просьбой дать автобус на 10 марта для перевозки гроба... В ответ на мою просьбу она заявила, что на 10 марта все автобусы уже распределены и свободных автобусов нет.

Тогда я ей сказал, что это для умершей писательницы Ахматовой и что 10 числа должно состояться в Доме писателей гражданская панихида. Но все это не произвело на нее ни малейшего впечатления. Было совершенно ясно, что фамилию Ахматовой девушка слышит впервые.

Что делать?!

Обескураженный, я отошел от барьера. Тут ко мне обратились трое простых молодых ребят, находившихся тут же в конторе и слышавших мой разговор с девушкой за барьером. Насколько я мог понять, это были рабочие с кладбища.

«Выписывай автобус!»

— Кто умер? — спросили они.

— Известная писательница Ахматова.

— Ахматова умерла?! — воскликнул один из них. Он оставил меня, зашел за барьер и сказал девушке приказным тоном: “Выписывай автобус!”

— Нет автобусов, — сердито ответила она.

— Дура, это же Ахматова! Ты что, не понимаешь?!

После этого короткого и выразительного разговора девушка достала книгу бланков и уже без всякого возражения стала выписывать мне счет.

Я поблагодарил ребят и спросил их, знали ли они Ахматову и читали ли ее произведения? Нет, не читали, — ответили они, — но знаем, что есть такая писательница и что она много претерпела».

«...В Будку возвратились уже в темноте. Там священник отслужил молебен. Все стояли вокруг стола. Я оказался между Тарковским и Бродским. Выпили. Помянули. Горели све-

правда», но и печатный орган ЦК КПСС «Правда» — главная тогда газета страны. И понятно, что такое могли сделать только по распоряжению самого Сталина. Ведь даже короткий некролог в «Правде», где она была названа «выдающейся русской советской поэтессой», в творчестве которой отражен и «мир интимных переживаний», и «высокий гражданский пафос», был свидетельством особого отношения власти к человеку, один муж которой — Николай Гумилев был расстрелян, другой, гражданский, — Николай Пунин умер в лагере, а сын — Лев Гумилев сидел в тюрьме. Почему же такое произошло?

Некоторые считают, что одна из причин, появления некрологов о смерти Ахматовой в партийных газетах был тот факт, что хотя Сталин иронично в своем кругу и называл Ахматову «наша монахиня», он сам все-таки считал ее, как и Михаила Булгакова, выдающимся талантом. Другие полагают, что свою роль могло сыграть ее стихотворение, написанное к 70-летию вождя:

*Пусть миру этот день запомнится навеки,
Пусть будет вечности завещан этот час.
Легенда говорит о мудром человеке,
Что каждого из нас от страшной смерти спас.*

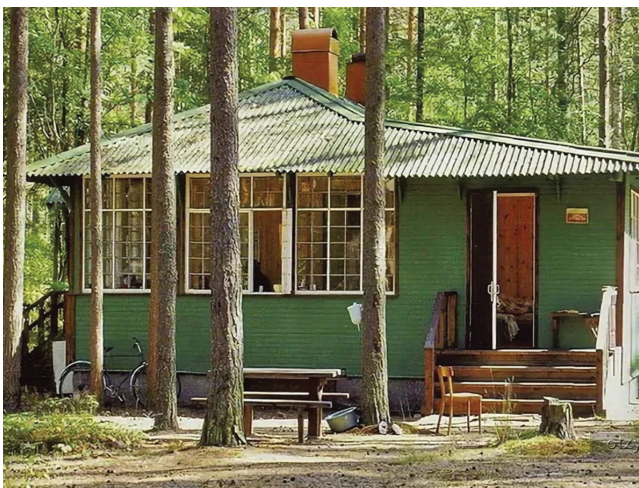
*Ликует вся страна в лучах зари
янтарной,
И радости чистой нет преград, —
И древний Самарканд, и Мурманск
заполярный,
И дважды Сталиным спасенный
Ленинград*

*В день новолетия учителя
и друга
Песнь светлой благодарности
поют, —
Пускай вокруг неистовствует
вьюга
Или фиалки горные цветут.*

*И вторят городам Советского
Союза
Всех дружеских республик города
И труженики те, которых
душат узы,
Но чья свободна речь и чья душа
горда.*

*И вольно думы их летят к столице
славы,
К высокому Кремлю — борцу за
вечный свет,
Откуда в полночь гимн несётся
величавый
И на весь мир звучит, как по-
мощь и привет.*

21 декабря 1949,
Анна Ахматова

«Будка» Ахматовой в Комарове

А говорил ли Сталин такое?

Обычно, когда пишут об отношении самого Сталина к Ахматовой, упоминают о двух, приписываемых ему фразах. Первая касается выступления Ахматовой в Москве, когда восторженный зал приветствовал ее овациями и вставанием. На что Сталин будто бы резко отреагировал: «Кто организовал вставание?!» После чего якобы и последовало то самое знаменитое постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград», в котором Ахматова была подвергнута разгромной критике и ее перестали печатать.

Однако некоторые литературоведы подвергают такое сомнению. Откуда мы знаем, что Сталин такое говорил? Первоисточник этой фразы — «Вторая книга» Н.Я. Мандельштам, вдовы погибшего в лагере поэта. Именно оттуда эта фраза, где она ссылалась на Михаила Зощенко, и пошла гулять по

свету. Но откуда про это мог знать Зощенко, который отнюдь не был в кругу приближенных к вождю? Особняком стоит вопрос о том, а было ли само пресловутое «вставание»? О восторженной встрече, которую публика устроила Ахматовой, пишут только литераторы, близкие самой же Анне Андреевне. Лидия Чуковская считала, ссылаясь на «Ахматову, что... Сталин приревновал ее к овациям... Аплодисменты стоя причитались, по убеждению Сталина, ему одному — и вдруг толпа устроила овацию какой-то поэтессе».

Как подмечает Александр Жолковский, для всех воспоминаний, связанных с этим сюжетом, характерны типичные оговорки («по слухам», «полагала» и так далее), что является вероятным признаком домысла. Реакция Сталина, как и «цитатная» фраза о «вставании», не имеют документальных подтверждений или опровержений, поэтому этот эпизод стоит рассматривать как одну из популярных, но не подтвержденных версий.

Другая фраза Сталина об Ахматовой, касается ее встречи в ноябре 1945 года с приехавшим в Ленинград английским дипломатом, а впоследствии известным профессором Оксфорда и будущим президентом Британской академии наук Исайей Берлиным. Берлин, родившийся в Риге и прекрасно говоривший по-русски, приехал из Москвы, где в то время работал вторым секретарем британского посольства. Возле Лавки писателей он встретился с литературным критиком Владимиром Орловым, который и предложил познакомиться его со знаменитой поэтессой.

«Мы с критиком вышли из Книжной лавки, — вспоминал Берлин, — повернули налево вдоль набережной Фонтанки. Фонтанный дом, дворец Шереметевых — прекрасное здание в стиле позднего барокко, с воротами тончайшего художественного чугунного литья, которым так знаменит Ленинград. Внутри — простор-

Исайя Берлин — ночной гость Анны Ахматовой

монахиня принимает визиты от иностранных шпионов», — заметил (как рассказывали) Сталин и разразился по адресу Ахматовой набором таких непристойных ругательств, что она вначале даже не решилась воспроизвести их в моем присутствии. То, что я никогда не работал ни в каком разведывательном учреждении, было несущественно: для Сталина все сотрудники иностранных посольств или миссий были шпионами. «Конечно, — продолжала она, — к тому времени старик уже совершенно выжил из ума. Люди, присутствовавшие при этом взрыве бешенства по моему адресу (а один из них мне потом об этом рассказывал), нисколько не сомневались, что перед ними был человек, страдавший патологической, неуправляемой манией преследования».

Сталин не заблуждался

Однако Сталин насчет Берлина, назвав его «шпионом», отнюдь не заблуждался. В годы Второй мировой войны Берлин, как следует из его биографии в американской Википедии, работал в британской службе информации в США (1941—1942), а в 1945—1946 годах — 2-м секретарем британского посольства в Москве. А чем на самом деле занимались дипломаты под крышей посольства Великобритании в Советском Союзе (и продолжают заниматься до сих пор в России) сомнений никаких нет.

К тому же, как теперь известно, в Ленинград будущий профессор приехал не просто на экскурсию. Он собирал сведения о настроениях творческой интеллигенции СССР. Берлин был, кроме того, близко знаком с Гаем Берджессом — членом знаменитой «шпионской пятерки» выпускников Кембриджа, в которую помимо него входили Ким Филби, Дональд Маклин, Джон Кэрнкросс и Энтони Блант, завербованные советской разведкой. Именно Берджесс и устроил Берлина в британское посольство в Москве.

Для кого же Берлин составлял свой доклад? Ясно, что британский МИД писатели в СССР сами по себе мало интересовали, а вот английской разведке было бы интересно знать о настроениях творческой интеллигенции страны, которую она старательно изучала, чтобы точнее прогнозировать развитие политической ситуации в Европе. Именно для этого второй секретарь посольства встречался не только с Ахматовой, но еще и с Маршак, Пастернаком, Чуковским, Эйзенштейном и другими видными деятелями культуры СССР.

Знал ли об этом Сталин? Вполне возможно, ведь кембриджская «пятерка» активно слала свои донесения в Москву. Не говоря уже о том, что сама Ахматова отлично знала (или опасалась), что ее квартира прослушивается чекистами, никогда бы не стала говорить иностранцу, что Сталин «выжил из ума», как об этом написано Берлин. А потому вела себя при разговорах, особенно дома, крайне осторожно. Да и все в СССР в те времена, когда речь шла о деликатных вещах, прикладывали палец к губам и шепотом говорили: «Это — не телефонный разговор!».

Нелепая выдумка

Вот как вспоминала об этом Лидия Чуковская: «Анна Андреевна, навещая меня, читала мне стихи из "Реквиема" тоже шепотом, а у себя в Фонтанном доме не решалась даже на шепот; внезапно, посреди разговора, она умолкала и, показав мне глазами на потолок и стены, брала клочок бумаги и карандаш; потом громко произносила что-нибудь светское: "хотите чаю?" или: "вы очень загорели", потом исписывала клочок быстрым почерком и протягивала мне. Я прочитывала стихи и, запомнив, молча возвращала их ей. "Нынче такая ранняя осень", — громко говорила Анна Андреевна и, чиркнув спичкой, сжигала бумагу над пепельницей».

Так что слова Берлина о том, что она могла в разговоре, и тем более с иностранцем, поносить Сталина, — его нелепая выдумка. А скорее всего, умышленная провокация британского агента. Однако многие литературоведы ссылаются на нее, как на якобы и в самом деле имевший место факт.

А на то, что будущий президент Британской академии наук таким агентом действительно был, намекает русско-американский писатель Владимир Соловьев. «Кстати, — пишет он о Берлине, — за какие заслуги перед Британией он был возведен в рыцарское звание в таком сравнительно молодом для этого звания возрасте, вызвав приступ зависти у своего друга — великого поэта Одена, который так и не удостоился этой чести? За свои очевидные литературные достижения или

ге и проговорила с ним всю ночь. А потом даже написала об этом потом в стихах:

*Истлевают звуки в эфире,
И заря притворилась тьмой.
В навсегда немевшем мире
Два лишь голоса: твой и мой.
И под ветер с незримых Ладог,
Сквозь почти колокольный звон,
В легкой блеск перекрестных
радуг
Разговор ночной превращен.*

На Западе потом из этого случайного ночного разговора соорудили целый любовный роман. Как писал Майкл Игнатъев в биографии Берлина, они говорили и говорили, обнажая свои души. Ахматова, по его словам, призналась, что ей одиноко, рассказала о своих увлечениях, говорила о литературе и искусстве. Берлину надо было выйти в туалет, но он не осмелился развезать чары. Они читали одно и то же, знали одно и то

Похороны Анны Ахматовой

за свои тайные услуги стране, натурализованным гражданином которой он являлся? Врать не буду — не знаю».

Кстати, в том факте, что президент Британской академии наук в юности был банальным шпионом, для Англии нет ничего удивительного. Как известно, у истоков создания мощной британской разведывательной службы стоял сам Уинстон Черчилль, еще до того, как стал премьер-министром.

Но Ахматова была от заезжего англичанина в востор-

же, понимали тоску и стремления друг друга.

«В ту ночь, — утверждал Игнатъев, — жизнь Берлина «вплотную приблизилась к неподвижному совершенству искусства. Наконец он пришел в себя и вернулся в гостиницу. Было 11 часов утра. Он бросился на кровать и воскликнул: «Я влюблен, я влюблен!».

Все, как в Голливуде. Хотя, как известно, Берлину было в то время всего 36 лет, а Ахматовой — уже 56...

Андрей Соколов

Могила Ахматовой в Комарове

«Дайте русскую книгу как жить!»

Его давно окрестили и «народным артистом», но сам Игорь Растеряев живёт и поёт без официальных званий. Однако в народе его называют и «самородком», и «новым Высоцким», и «Есениным», и «русским чудом», и «антигламуром», и «героем нашего времени», и «голосом поколения».

Его своеобразная гармошка набирает воздуха в меха и — веселая, трагичная, безудетная песня несется по городам и весям, рассказывая о комбайнёрах, грузчиках арбузных фур, дальнотойщиках, вахтовиках, электриках, железнодорожниках, солдатах, вернувшихся и не вернувшихся из боя... О людях, чья маленькая жизнь стала большой и вечной.

Даже немцы поют его «Русскую дорогу» (один немецкий актёр и музыкант Том Шиллинг посвятил этой песне свою песню — так и назвал «Rasteryaev»), и вьетнамцы плачут над «Ленинградской», и американцы глядят на этого русского парня с гармошкой — и он им нравится даже с угрозой заглянуть на танке «в городок Вашингтон» (с гастрольями, разумеется).

А пока Растеряев гастролирует по России. В частности, вдохновение и корюшку ловит в родном Петербурге, а персонажей для книг и спектаклей находит

на хуторе Глинище и станции Раковка, что в Волгоградской области — родине предков.

Как известно, однажды случилась песня «Комбайнёры», которая с лёгкой руки Алексея Ляхова (Лёха Ляхов, как представляет друга на своих концертах Игорь) пошла гулять по интернету. И это было начало...

А вот кто и что в роду Растеряевых потерял — неизвестно, но важно, что страна нашла.

— Игорь, ты и артист, и поэт, и автор-исполнитель собственных песен, и писатель, и художник... Но всё-таки, когда телепроект «Малые родины большого Петербурга» спрашивал какой именно тебе дать титр, ты ответил «музыкант». Почему?

— Вначале ко мне приходит мелодия, в дороге обычно: просто едешь в машине и вдруг слышишь музыку в голове — и напеваешь её. А бывает, что просто беру гармошку и с нуля играю от начала до конца новую мелодию. У этого инструмента, кстати, своя специфика: гармошка — патриот и именно она диктует тему о чём будет песня, поэтому, чтобы ты ни играл, всё выходит про русскую дорогу да про кручинушку... Инструмент такой сам по себе. Или это моя голова так устроена, не знаю. А слова уже без гармошки ищут, иногда несколько лет в поисках. А если слова с музыкой не звучат — значит, это будут стихи.

— Я заметила, что на твоих концертах люди плачут, другие идут в пляс, а после концерта каждый желает ещё с тобой сфотографироваться, руку пожать, книгу подписать, слово сказать, подарок вручить — например, меня поразило, что тебе подарили твой портрет, вышитый бисером!.. Тебе удалось, как писал Пастернак, «привлечь к себе любовь пространства», но как пережить такую любовь?

— Главное, не влюбиться в самого себя. И не надо свою значимость преувеличивать. Есть популярные раскрученные артисты. А есть я. Моя музыкальная история не массовая, но устоявшаяся: пою уже 15 лет, не вчера появился.

— Но ты по-прежнему «не в формате каналов»: на телеэкране в основном всё те же музыкальные ГМО-продукты. Благо иногда видим тебя в «Квартирнике у Магулиса» на НТВ. Но почему ты отказался работать с продюсерами?

— Продюсеры указывают, что тебе петь, что говорить, они опекают тебя, все хорошо, только песен писать не хочется. У меня есть директор и организатор концертов Мария Матюхина. И Наташа Пашкевич, которая помогает распространять мои диски и книги. Ценно то, что с этими людьми весь гармошечный путь пройден с самых истоков. Есть и ещё люди, которые принимают участие. У нас человеческая история, а не продюсерская.

— Для многих ты и твой сценический образ неразделимы: о тебе чаще всего пишут, что ты «настоящий, простой, родной». Ты такой, как в песнях «Рожок» и «Русская дорога»? Или другой?

— Конечно, когда выходишь на сцену, то поёшь, причём не про себя, а про Россию, про людей, которые за нее воева-

ли, погибали, и в этот момент ты соответствуешь музыке и словам. Возможно, это и считают образом. Ну а как иначе?

Понятное дело, что когда я со своим корешем ловлю судака, то выгляжу я по-другому и слог у меня иной.

— Письма к тебе от твоих слушателей — это отдельная песня, слова народные. Там и восторг, и любовь, а иногда конкретные предложения, вот, например, человек в 2015-м году написал: «Мечтаю, чтобы ты спел про энергетиков России, которых в своё время уничтожил Чубайс»...

— А у меня уже есть такое стихотворение, посвященное энергетикам России, называется «Дядька». Даже в нашей Раковке на подстанции, где

мой дядя работал, из большого штата всего два человека осталось...

— Хочется сказать строчкой из твоей песни: «Дайте русскую книгу как жить!». И ты, в свою очередь, написал и проиллюстрировал целых две книги «Волгоградские лица» и «Это чё за балаган?!». Как ты стал рисовать понятно: отец, мать, сестра — все художники. А как ты начал писать книги?

— Вообще на это меня вдохновили хутор Глинище, Раковка и мой кореш Гриша Выпрыжкин — сама его русская речь. Он, кстати, легко отвечал на вопрос «Как жить?!», цитирую: «Будь ты хоть танкистом, будь ты хоть артистом, но главное, мил моё дитё, будь человеком. Ближнему помоги воочию, не делай людям того, чего самому себе не желаешь, и никогда никому не завидуй, а то придёшь в конце жизненного пути к чёрной дыре. Вот и ты, Игорёк, всё, что от меня услышал в мозгах обкашляй. Ум есть ум, а мудрость — выше ума». Грише посвящена и моя книга, и одноимённый моноспектакль «Это чё за балаган?!».

— И твоя песня «Кореш» тоже о нём, моя любимая, сколько раз слушала — лились слёзы. Как ты знаешь, и в моей книге есть рассказ о тебе и о Грише.

— Да, спасибо, увековечила, теперь и я персонаж. А ещё из современных писателей мне нравится как пишет и поёт Михаил Елизаров.

— Расскажи к какой книге ты чаще всего возвращаешься?

— В детстве читал и сейчас перечитываю книгу «Из жизни Петербурга на рубеже XIX–XX веков. Записки очевидцев», написали её два интеллигента питерских — Дмитрий Засосов и Владимир Пызин. Очень интересная книга о том, как Питер выглядел на рубеже веков.

Каждое здание и каждый человек — дитя своего времени. Нам трудно это представить, но даже сегодняшние новостройки когда-нибудь будут чьим-то милым воспоминанием. Ещё Эдуарда Кочергина очень уважаю, в его книгах живёт послевоенный Ленинград.

И Паустовского люблю. Он и как личность очень притягателен. В отличие от Бунина. Вот взять их отзывы о современниках: у Бунина все ужасные, кроме Бунина. У Паустовского эти же люди — все гении! А сам себя он показывает просто как человека, которому посчастливилось быть рядом, соприкоснуться и наблюдать издали этих величайших людей.

— Мой традиционный вопрос ко всем собеседникам: представь, что у тебя есть возможность встретить личность из любой эпохи, кто бы это был?

— Я бы хотел повстречаться с Яковом Растеряевым, моим прапрадедом и спросить: откуда, собственно говоря, наш род? Откуда мы пришли на Дон?.. Надеюсь, что он знает...

— Помню, ты как-то говорил, что скоро «мир превратится в былинку, потому что вокруг одни Елисеи, Ярославны, Любомиры...». И вот у тебя и Елены родился Дорофей. Как изменило ли тебя отцовство?

— Уже пять лет как я стал серьёзнее. Кстати, знаковое совпадение: у меня на шапке-ушанке написано «Дорофей», всю жизнь её ношу. Дороне показываю Петербург: зимой, например, катаю его в рыбацком корыте — это как обычные санки по сути.

— Рубрика «Вопросы слушателей»: поэт из Иркутска Зоя Горенко спрашивает: «Почему Игорь Растеряев не выступает на Донбассе?»

— Я выступаю в госпиталях — для раненых этой войной. Так появилось моё стихотворение «Госпиталь». Сегодняшний день отражён в моих песнях «Бой», «Возвращение», «Офицер» и «Тишина»...

— Ну я спеть не смогу, но снова процитирую слова из песни «Бой»: «Птицы петь над эти лесом будет только по-славянски».

— Цитата верна. Быть добру.

Беседу вела
Арина Обух,
писатель, художник

Булгаков и Петербург

В «Нехорошей квартире» в Москве (Большая Садовая, дом 10, кв. 50) начала работу выставка «Михаил Булгаков. Путешествие из Москвы в Ленинград», посвящённая отношениям писателя с городом на Неве. Связь эта — мистическая, а потому, наверное, не случайно, что режиссер Владимир Бортко перенес в своем фильме действие повести Булгакова «Собачье сердце» в Ленинград. Но еще более загадочной выглядит история с фантастическим романом Александра Чаянова, в котором еще задолго до появления «Мастера и Маргариты» главный его персонаж по фамилии Булгаков встречается с дьяволом и продает ему свою душу.

Как известно, в 1920–1930-х годах Булгаков нередко бывал в Ленинграде: выступал на литературных вечерах и вёл переговоры с театрами о постановках своих пьес, приезжал на отдых и лечение, был знаком и общался с творческой интеллигенцией — Анной Ахматовой, Евгением Замятым, Николаем Радловым и др. Новая выставка в «Нехорошей квартире» реконструирует географию булгаковского Ленинграда. Как обещают организаторы экспозиции, посетители увидят, какие места стали значимыми как для биографии, так и для творческого мира автора «Мастера и Маргариты». Среди булгаковских адресов Ленинграда-Петербурга на карте — Александровский парк, Большой драматический театр, гостиницы «Астория» и «Европейская», Красный театр, Ленинградский мюзик-холл, Невский проспект, редакции «Красной газеты» и журнала «Красная панорама», а также дома его ленинградских знакомых и друзей.

Выставка создана при содействии Государственного литературно-мемориального музея Анны Ахматовой в Фонтанном доме, Государственного музея истории Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства. Как рассказала «Литературной газете» Валентина Агафонова, директор Музея Михаила Булгакова, «Михаил Булгаков и Северная столица — это широкая тема. Мы можем говорить о том, как писатель пребывал в Ленинграде и общался с творческой интеллигенцией, как отразился образ города в его произведениях, как наследие Булгакова увидело свет на местной театральной сцене и продолжает осмысляться сегодня».

Во-первых, в Петербурге есть своя «нехорошая квартирка». Причем, ее называли «нехорошей» еще в 20-х годах, задолго до появления в печати самого знаменитого романа Булгакова. В отличие от булгаковской квартиры в Москве, пристанище всякой нечести в городе на Неве обосновалось на шестом этаже шестизэтажного Толстовского дома, в квартире под номером 60 на углу Старо-русской и Новгородской улиц. Вот и первый знак — три шестерки! «Толстовским» дом называют по имени Михаила Толстого, дальнего родственника известного писателя Льва Толстого. В его строительстве участвовал именованный архитектор Федор Лидваль. Он воплотил в жизнь проект с огромными дворами и сводчатыми арками, руководствуясь романтикой северного модерна. На фасаде здания можно увидеть интересную лепнину, на которой красуются египетские обелиски — масонские символы.

С начала 1930-х годов люди из этого стали бесследно исчезать. А из домовых книги, что хранилась в архиве на Варфоломеевской улице стали пропадать страницы с именами исчезнувших жильцов. Еще одна мистическая деталь — там жил родственник Булгакова, востоковед, профессор Дмитрий Матвеевич Позднеев.

А потому, наверное, не случайно, что в 1988 году режис-

сер Владимир Бортко снял фильм «Собачье сердце», перенес место действия именно в город на Неве, посчитав его (и совершенно справедли-

во!) более мистическим, чем Москва. «Калабуховский дом» в Обуховом переулке, где жил профессор Преображенский в Москве, в Петербурге перенесен на Моховую, 27-29. Это самое известное место съемок «Собачьего сердца» в этом городе. Здесь уже установлен памятник его персонажам.

Повесть экономиста Чаянова

Но еще более мистическая история связывает Булгакова со знаменитым экономистом Александром Чаяновым, который помимо своих выдающихся научных трудов, был еще и талантливым литератором, автором фантастических романов. Вот, что рассказала об этом жена Булгакова Елена Белозерская: «Когда мы познакомились с Н. А. Ушаковой, она подарила М. А. книжку, в которой делал обложку,

написанная ботаником Х, иллюстрированная фито-патологом У». Москва, V год Республики». Автор, нигде не открывшийся, — профессор Александр Васильевич Чаянов.

Н. Ушакова, иллюстрируя книгу, была поражена, была поражена, что герой, от имени которого велся рассказ, носит фамилию Булгаков! Не менее был поражен этим совпадением и Михаил Афанасьевич. Все повествование связано с пребыванием Сатаны в Москве, с борьбой Булгакова за душу любимой женщины, попавшей в подчинение к Дьяволу... С полной уверенностью я говорю, что небольшая повесть эта послужила зарождением замысла, творческим толчком для написания романа «Мастер и Маргарита».

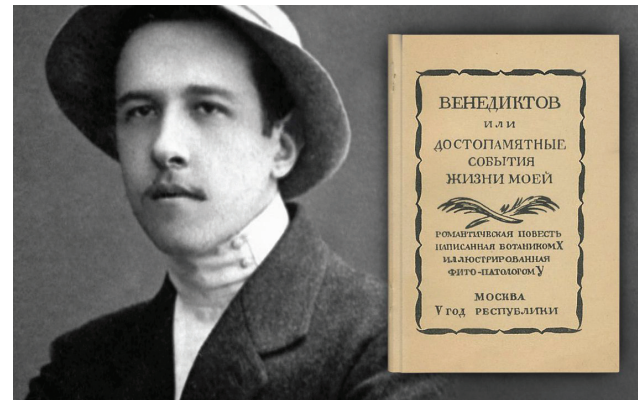
Но действие повести Чаянова разворачивается в Москве. Причем здесь тогда Ленинград-Петербург? Известно, что Булгаков сжег почти написанную первую рукопись романа 18 марта 1930 г. после получения известия о запрете пьесы «Кабала святош» Булгаков сообщил в письме правительству: «И лично я, своими руками, бросил в печку черновик романа о дьяволе...»

Но мысли о нем его не оставляли. И вернулся к его написанию автор именно в Ленинграде. Достал клеенчатую общую тетрадь и написал на титульном листе: «М. Булгаков. Роман. 1932». На первой странице: «1932. Фантастический роман. Великий канцлер Сатана. Вот и я. Шляпа с пером. Черный богослов. Подкова иностранца».

Начал писать в Ленинграде

«Исследователи утверждают, — пишет в своей книге о Булгакове Виктор Петелин, — что за несколько дней пребывания в Ленинграде Булгаков написал и продиктовал Елене Сергеевне, ставшей в это время его женой, семь первых глав... А в июле 1934 года, в Ленинграде, — десятки страниц...».

В 1934 году Булгаков жил в Ленинграде около месяца, когда МХАТ приезжал в город с гастрольями и булгаковским спектаклем «Дни Турбиных». Писатель обитал в гостинице «Астория», которая распола-

гается на Исаакиевской площади рядом с Исаакиевским собором. В письме Вересаеву он сообщал: «Дорогой Викентий Викентьевич! Вот уж около месяца я в Ленинграде, где, между прочим, лечусь электричеством и водой от нервного расстройства. Теперь чувствую себя лучше...»

В общей сложности работа над великим произведением продолжалась 12 лет. В мае — июне 1938 г. полный текст впервые был перепечатан. Авторская правка продолжалась почти до самой смерти писателя, Булгаков прекратил её на фразе Маргариты: «Так это, стало быть, литераторы за гробом идут?...»

Судьба автора повести, которая дала Булгакову толчок к написанию своего гениального романа, была трагической. Вместе с некоторыми другими видными экономистами Чаянов был арестован в 1930 году по обвинению в принадлежности к «Трудовой крестьянской

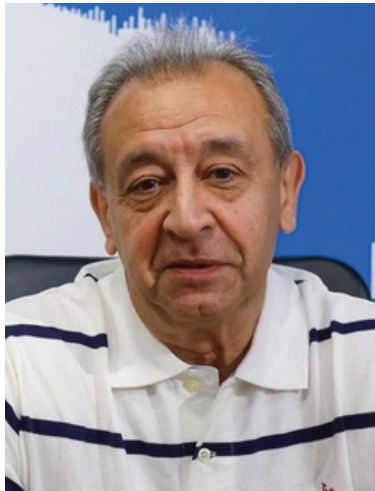
партии» и в 1931 году приговорен к пяти годам тюрьмы. После отбывания четырехлетнего срока Чаянов был выслан в Алма-Ату, где работал в сельскохозяйственном институте. Вторично арестованный, он был расстрелян 3 октября 1937 года в Алма-Ате.

Андрей Соколов

Петербургский контекст

О книге «Петербургский контекст: Малоизвестные факты из прошлого Северной столицы и ее жителей». — СПб.: Беляевский фонд поддержки и развития литературы. 2025

С Сергеем Ачильдиевым можно соглашаться или не очень, но читать его стоит. И вот его новая книга: «Петербургский контекст». О Петербурге писать вообще трудно — уже потому, что писали десятки и сотни. Среди сонма великих голосов, на фоне Пыляева и Анциферова не так просто сказать что-то свое...

На мой взгляд, писать о Петербурге удастся в основном Георгию Попову и вот, еще и Сергею Ачильдиеву. Почему его заметки о Петербурге интересно читать? Да потому, что у Ачильдиева — собственный голос, а не чей-то подголосок, но повторение чьих-то мыслей и мнений. Чего только не писали о Петербурге, а Сергей Ачильдиев вносит свое.

Взять хотя бы положение, которое «просится» на поговорку: мы тут все «понаехавшие»... Первые «понаехали» еще в мае 1703 года... Отсмеявшись, добавлю только одно: на территорию будущего Петербурга «понаезжали» и во времена Великого Новгорода, а до него — финны... До финнов «понаехали» саамы, до них — предки саамов... В общем, много кто тут «понаехал» со времен каменного века. Но как здорово сказал Сергей Игоревич!

Книга же словно состоит из трех частей... Каждая из которых может составить целую книгу. Первая

треть — это эссе на петербургские темы, написанные в разное время. Тут и про основание города, и про его раннюю историю, и интереснейшие рассуждения о «смыслах северной столицы: имперском, столичном, интеллигентском, региональном... опять же — соглашаться не обязательно, но написано то интересно.

О судьбах жителей

Вторая часть книги — о судьбах жителей Города, ставшие неотъемлемой частью его истории. И родившиеся здесь и «понаехавшие» — все герои Ачильдиева удивительным образом вписались в «Петербургский контекст» — не оторвешь. Некоторые из его героев знамениты — как Ксения Петербургская. Другие занимали исключительно высокое положение, но после смерти были почти что забыты — как Великая княгиня Елена Павловна. И зря забыты...

Эта общая закономерность — множество достойнейших людей после смерти забываются сразу и начисто, словно их и не было никогда. Такова судьба и важных, сановитых, и самых что ни на есть простонародных. Несчастливая в браке, исключительно ученая и умная, Елена Павловна фактически создала институт сестер милосердия. Английскую аристократку Флоренс Найтингел — еще помнят, а вот русских забыли. И Елену Павловну, и Пирогова — а ведь они создавали институт сестер милосердия независимо от великой англичанки. Памятники поставлены Флоренс Найтингел а не Елене Павловне. Несправедливо...

Наверное, «слишком много» стало на Земле людей, — даже выдающихся. На пьедестале мало места. По мере того, как преумножается человечества, там все тесней — всех не упомнить. Хорошо хоть, есть кому напомнить.

«Братья Елисеевы» — это уже не о сановитых, не о знаменитых жителях. Не о царской династии и не о стоявших близ трона. Эти уж куда как известны — а и для них нашел Сергей Игоревич, что сказать; нашел новые, интересные факты.

Интеллектуальная элита

А вот судьбы интеллектуальной элиты... Вот Владислав Иванов, у которого украли Нобелевскую премию и Даниил Гранин... Вроде, известные, многократно описанные, а тут же мало кому известные Аркадий Спичка, Георгий Штиль и Ирина Бируля. Да! Тесно на пьедестале. Может, заслуживают Спика и Бируля не меньшей памяти, чем Гранин... Хорошо, что о них тоже вспомнили.

Зинаида Гиппиус, решительно не понимала, что «война — это весело». Какая муха укусила россиян в 1914 году,

трудно понять. Причем «укусила» в первую очередь образованный слой. Крестьяне как-то «недопонимали» этой войны, что и привели к фантастическому числу дезертиров. Зинаида Гиппиус шла против общественного мнения. В очередной раз скажу — это очень в духе петербуржцев!

Сергей Игоревич описывает интереснейших людей, с которыми был лично знаком. Да еще он нашел исключительно редкий автограф Вадима Шефнера, 1944 года. Мелочь? Наверное... Что хотел получить автограф Шефнера, а тот все уклонялся, все говорил «потом»... И не дал! Опять личное отношение с великим. И — личное участие в литературном процессе. И знакомство горожанина — с горожанином, петербуржца с петербуржцем.

Вообще то «энциклопедия великих» Санкт-Петербурга вряд ли будет когда-нибудь составлена целиком — слишком нас много. По городу порой страшно ходить — на каждом доме по мемориальной доске, а кое-где и по несколько. Но очень важное, очень ценное дело... Это собирание истории Города через людей. Надо будет заняться, а вот Ачильдиев уже занимается.

Что буквально чарует — под пером автора оживают его персонажи. Они описаны «вкусно» и весело. Не скучные исторические личности, а реальные, живые, полнокровные. У Сергея Ачильдиева Город наполняется людьми, и это очень украшает жизнь. Интересно, пополнится ли число петербургских привидений после его книги?

История трагических страниц

Третью часть книги я бы обозначил как «история трагических страниц». Хорошо, что автор пишет не только о Блокаде — причем пишет искренне и честно, не обходя ее самых отвратительных страниц. Достойно пишет.

Но сообщает и о том, что в 1918–1919 годах «классовый паек» был меньше блокадной пайки в самые страшные периоды. О красном терроре сегодня стараются не вспоминать. Что стараются потомки палачей — объяснимо. Но нам-то почему не говорить о попытках уничтожения образованного слоя России?

Очень интересно сравнение красного террора и пайков в Петербурге и в Москве времен Гражданской войны. Спасибо, Сергей, этого сравнения я пока нигде не находил. А ведь получается, коммунисты совсем по-разному относились к жителям этих двух столиц. Москву еще как-то щадили, а в Петербурге их политика означала попытку уничтожить не только образованный слой России, а фактически население всего города. Настолько чужд, до такой степени неприятен был им весь «пе-

тербургский контекст!» Город, о котором спел другой великий петербуржец: «А Петербург неповторим, как европейская Россия».

ратуры, в том числе и публицистики. Нет, она не умерла, она живет... Хотя и в новых, непривычных формах.

Ярко, красочно, с какой-то брезгливой интонацией описан «сталинский сокол» Андрей Жданов. Впрочем, его и Сталин не жаловал — похоже, Иосиф Виссарионович хорошо понимал и чувствовал людей. Цену Жданову и считал, потому что серьезная публицистика перестала быть ходким товаром. «Эффективные менеджеры» закрывают печатные издания, которые этой публицистикой и занимаются.

Порой с автором трудно согласиться, — например, когда он провозглашает — «Журналистика уходит». Он так считает, потому что серьезная публицистика перестала быть ходким товаром. «Эффективные менеджеры» закрывают печатные издания, которые этой публицистикой и занимаются.

Конечно, это — плохо... Но есть же огромный пласт электронной лите-

Полагается критиковать... Ну, что ж! Я вижу как минимум два серьезных недостатка книги «Петербургский контекст». Во-первых, книга и правда — соединение трех разных тем. В разных частях и главах меняется даже стилистика. Большой совет Сергею Игоревичу — не полениться, сделать три разные книги. Видимо, торопился, порой появляется скороговорка. А надо сделать три толстые книги, —основательные и полные, без прыжков с темы на тему. И книгу о сущности Города, и книгу о том, как не раз стоял он на краю гибели. И книгу о собственных встречах жизненного пути.

Во-вторых, книга издана смешным тиражом... Всего ...100 экземпляров! Это очень плохо. Это — хуже всего остального.

Андрей Буровский

Биеннале: бойкот не сработал

Но ЕС и Украина грозят Италии за разрешение России принять участие в знаменитой венецианской выставке.

Как сообщила американская газета Politico, Европейская комиссия пригрозила прекратить финансирование Венецианской биеннале из-за решения её организаторов разрешить участие России — впервые с начала спецоперации на Украине. Ранее в этом месяце, объясняет автор статьи, организаторы престижного международного фестиваля искусств объявили, что России будет разрешено принять участие в мероприятии, которое проводится раз в два года и в этот раз пройдет с мая по ноябрь 2026 года. При этом организаторы подчеркивают, что решительно отвергают «дискриминацию и цензуру культуры и искусства во всех видах». Многие страны представлены на Биеннале национальными павильонами, однако Россия с 2022 года фактически угодил в «черный список».

Узнав о таком решении руководства Биеннале, в Брюсселе возмутились. В совместном заявлении комиссар по технологиям Хенна Вирккунен и комиссар по культуре Гленн Микаллеф подчеркнули, что «государства-члены, учреждения и организации должны действовать в соответствии с санкциями ЕС», добавив, что решение организаторов фестиваля восстановить павильон после четырехлетнего отсутствия Москвы «несовместимо с коллективным ответом ЕС» на «жестокую агрессию России».

Если Россия все же будет допущена до участия, члены комиссии пригрозили «рассмотреть дальнейшие действия» — вплоть до приостановки и полной отмены текущего гранта ЕС фонду Биеннале, который организует мероприятие. Поддакнула брюссельским русофобам и министерство культуры Италии, которое заявило, что осуждает решение дирекции фестиваля. Министерство заявило, что это решение было принято «Фондом Биеннале совершенно независимо, несмотря на противодействие итальянского правительства».

Но особенно, конечно, возбудились в Киеве, где, как сообщила французская газета Figaro, потребовали от европейских и других стран и дальше бойкотировать российских деятелей культуры и учреждения. Украина, пишет газета, призвала организаторов Венецианской биеннале не допускать до участия представителей России, которые, как ожидается, вернутся на нее в мае, впервые с начала

российской специальной военной операции на Украине в феврале 2022 года.

«Мы призываем организаторов Венецианской биеннале пересмотреть свое решение разрешить Российской Федерации вернуться и сохранить свою принципиальную позицию, продемонстрированную в 2022 и 2024 годах», — говорится в заявлении министра иностранных дел Украины Андрея Сибиги и министра культуры Татьяны Березной.

Однако оказалось, что простые европейцы думают иначе. Так, например, читатели упомянутой Figaro возмутились наглому требованию Киева. Вот всего лишь несколько таких комментариев:

Комментарии читателей Figaro:

Nardine aimouk

Пусть для начала организуют у себя выборы, а потом уже что-то требуют.

JC PPP

Вся эта Украина начинает надоедать.

DidierLAGARDE

Украина не вправе давать указания другим странам

anonyme

Бесят люди, которые хотят решать за других и считают, что они пуп земли

anonyme

И это заявление страны, которая озвучивает угрозы смерти в адрес главы государства — члена ЕС...

IV KO

Страна, которая ведет конфликт и не ведет переговоры о заключении мира, не имеет права голоса

Diogène

Может, лучше бы Украине призывать к заключению мира с Россией?

К тому же у европейских русофобов руки могут оказаться коротки. Особенность системы Биеннале состоит в том, что организующий это мероприя-

тие итальянский Фонд независим в принятии решений. Он не согласовывает творческие аспекты с властями. Более того, организаторы не вмешиваются в проекты национальных павильонов. Куратор задает определенную тему (в этом году она определена как «В минорных тонах»), но дальше каждая страна интерпретирует ее по-своему.

Как заявил в интервью «Известиям» ректор Российской академии художеств Семен Михайловский, нынешний скандал во многом показателен и отражает те противоречия, которые есть в самой Италии и европейском обществе. Особенность системы Биеннале в том, что организующий это мероприятие фонд независим в принятии

решений. Он не согласовывает творческие аспекты с властями. И придерживается позиции, что Биеннале — все-таки про искусство. Более того, организаторы не вмешиваются в проекты национальных павильонов. Да, куратор задает определенную тему, но дальше каждая страна интерпретирует ее по-своему.

Функционировало это следующим образом. Для комиссаров национальных павильонов устраивали общее собрание, где каждый рассказывал о своем проекте. Каких-либо дис-

куссий там не было — по крайней мере, в те годы, когда комиссаром от России был я, напомнил Михайловский. Могу сказать, что слушали нас всегда с большим интересом. И вообще итальянцы ценят русскую культуру.

«Говоря о возвращении России, важно понимать еще один аспект, — продолжал Михайловский. — У нашей страны на Биеннале свой павильон — здание, построенное еще в 1914 году по проекту академика Алексея Щусева. Такая ситуация далеко не у всех стран. Но те, у кого собственные павильоны, вдвойне независимы. Ведь это — их ответственность, а не итальянская, они могут делать там то, что считают нужным (если это не нарушает законы).

Никаких санкций на нашу ответственность в Венеции Италия не накладывала. Получается, формально нам и в прежние годы никто не запрещал участвовать в Биеннале. Просто так получилось, что сначала грянула пандемия, потом павильон был на реставрации. Официального запрета со стороны Биеннале для нас не было. Россия сама взяла паузу».

рижеров, пианистов и других музыкантов, представителей других сфер искусства начали повально выгонять отовсюду, откуда только можно. Так всемирно знаменитого Валерия Гергиева уволили из Мюнхенского филармонического оркестра, Венской филармонии, Парижской филармонии. Фестивальный оркестр в Верье и Люцернский фестиваль оперы отказались работать с маэстро Анне Нетребко — солистке мировых опер — отказали в сотрудничестве итальянский театр Ла-Скала, нью-йоркская Метрополитен-опера и еще несколько прославленных учреждений культуры. Из Национального оркестра Капитолия Тулузы изгнали главного дирижера — Тугана Сохиева, работавшего в Большом театре. «Отменили» Теодора Курентзиса — российского дирижера с греческими корнями, известного во всем мире и т.д.

Но если, несмотря на все это, российский творческий десант все же высадится в Венеции 9 мая, то это станет знаковым событием. Оно покажет, что искусство все-таки сильнее, чем вражда и ненависть, которые пытаются посеять между народами глобалисты. И это особенно важно на фоне падающих сегодня на Иран бомб и ракет и террористических провокаций киевских нацистов.

Ведь именно для этого собираются приехать в Венецию российские артисты и художники. Внутри нашего павильона с 5 по 8 мая (в остальное время будет художественная экспозиция) пройдет масштабный музыкальный фестиваль — из разных видов перформансов и выступлений: прозвучит народная и колоритная музыка разных народов России. Художественное руководство программой взяла на себя

Российская академия музыки им. Гнесиных.

»В последние годы мы очень активно работали с «Россотрудничеством» по организации творческих школ и концертов, которые проходили на разных площадках, в том числе и в Европе, а Гнесинка в Италии присутствует давно, — пояснил в интервью ТАСС ректор академии Александр Рыжковский. — Это возможность представить то, чем мы богаты».

На минувшей неделе Фонд Венецианской Биеннале подтвердил участие Российской Федерации в 61-й Международной художественной выставке. «В ответ на обращения и заявки на участие Венецианская Биеннале против любых форм исключения или цензуры культуры и искусства», — говорится в его заявлении. — Биеннале, как и город Венеция, остается пространством диалога, открытости и художественной свободы, поощряя связи между народами и культурами, с неизменной надеждой на прекращение конфликтов и страданий».

В Министерстве культуры Италии при этом заявили, что фонд «полностью самостоятельно принял решение об участии Российской Федерации в 61-й Международной художественной выставке в Венеции, несмотря на позицию итальянского правительства».

А президент Венецианской Биеннале Пьетранджело Буттафуоко в комментарии итальянским СМИ назвал выставку «пространством перемирия», где искусство важнее геополитики. Он подтвердил, что в экспозиции будут представлены Россия, Иран, Израиль, Украина и Белоруссия.

Владимир Малышев

Яни Кирик приглашает...

Городом-музеем издавна величают наш город — неподражаемый в своем величии и красоте Санкт-Петербург. Сегодня его можно назвать и городом-филармонией. Радуют любителей музыки знаменитые залы с давней историей, появляются на концертной афише новые. Среди них есть и те, что набирают популярность особенно активно, а обитают они в самом центре Северной столицы, да еще в импозантных зданиях-памятниках.

Одним из них можно считать Яни-Кирик — действующую кирху и музыкально-театральный зал, расположившийся в самом центре петербургской Коломны. Окружают его именитые соседи: Консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, Музыкальное училище при ней и Специальная школа-десятилетка и, конечно же, известное всему миру трио: историческое здание Мариинского театра, Мариинский-2 и Концертный зал. Точно напротив последнего высится величественный храм из красно-коричневого кирпича в неороманском стиле, с шатровой колокольней — Яни Кирик — Церковь Святого Апостола Иоанна.

Известно, что православная церковь не допускает ни театрализации в богослужении, ни музыкальных инструментов, ни светских концертов; все это возможно в костелах и кирхах. Однако, в советские времена их ожидала печальная судьба. Почти все они были закрыты, превращены в бассейны, склады, клубы, учебные заведения... История Яни Кирик была похожей, «трафаретной», но со счастливым концом. Построенная на средства прихожан, церковь являлась центром эстонско-немецкой диаспоры с 1860 года, пока в 1930-м ее не закрыли, а колокольню снесли. Возрождение последовало в 1993-м; здание отреставрировали, вернув ему начальный исторический облик, и, наконец, после долгого перерыва, храм был открыт в 2011 году, причем одновременно как действующая церковь и концертный зал.

Уникальная акустика

В таком соединении нет ничего особенного, ведь светские концерты в западно-европейских соборах имели место еще в XVII веке, а главное: привлечь молодежь и среднее поколение, воспитывавшееся в атеистической среде, в сегодняшние храмы не так-то просто; пусть музыкальные программы, рок-опера, электроорган, игровые детские утренники помогут новым поколениям сделать первые шаги к церкви, а с нею — и к религии.

К тому же воскресная Яни-Кирик избежала главной проблемы, которая препятствует многим, ныне возрожденным храмам на пути к концертной практике: плохая аку-

стика, нарушенная в процессе реставрации. В Яни-Кирик отличная, если не сказать, уникальная акустика — здесь нет ни излишней гулкости, ни переотражений звука. Поэтому захаживают сюда и профессионалы-слухачи; в Коломне издавна селились музыканты — оркестранты, певцы, педагоги. Интересно Яни-Кирик и сегодняшним композиторам. В постсоветские годы многие из них сочиняли сакральную музыку, но даже один инструмент в партитуре, не говоря уже об оркестре, навечно перекрывал вполне удачным опусам путь в православные храмы. С другой стороны, сочинения с молитвенным текстом и религиозной образностью не годились для филармонических программ: аура концертного зала оставалась иной — мирской и светской.

Богослужения, молебны, экскурсии по храму с музыкальными паузами... А вместе с тем, немое кино с едва поспевающим за быстрыми темпами пианистом, а также джаз-концерты, монтаж мюзикла Э. Ллойда-Уэббера «Призрак оперы», органные вечера при свечах и многое другое... Недаром Яни-Кирик называют самой музыкальной церковью в Петербурге, а ее община постоянно растет.

Молодые симфонисты в храме

Неудивительно, что храм «приютил» — ни больше, ни меньше! — молодежный симфонический оркестр с оригинальным названием «1703», руководимый его основателем, выпускником Санкт-Петербургской консерватории, композитором Георгием Федоровым. Далеко не все, что написано молодыми музыкантами, надо выносить на концертную эстраду: формирование композитора-профессионала — процесс не быстрый. В случае с Федоровым это не так. У него уже есть свой круг исполнителей, своя, настроенная благожелательно публика, удачные опыты, которые со временем становятся репертуарными. Сочинение музыки — далеко не единственный путь в его активной творческой жизни; он пианист и дирижер, аранжировщик и преподаватель. Не первый год ведет он теоретические предметы в Хоровом училище им. М.И. Глинки и Консерватории — для будущих профессионалов,

а параллельно, абонемент «Сказка с оркестром» в государственной Академической Капелле — для всех любителей музыки. Знают Федорова и как активного блогера, популяризатора своей и чужой музыки; не чужд он и миру кино, занимаясь оркестровой саундтреком к кинофильмам разных жанров. Но самое примечательное в его облике — это искусство конфе-

что относится к «серьезному» жанру.

«Однажды я вел концерт, — вспоминает Федоров, — вышел и начал разговаривать с публикой в своей демократичной манере. И за кулисами меня одёрнули и сказали, что на сцене нужно вести себя сдержанно и благородно, «по-петербургски», и не позволять себе никаких вольностей. Но

успешно, активно пишущего композитора, теоретика, отличного пианиста, педагога и эрудированного лектора представлял и консерваторский наставник Георгия Федорова — Сергей Слонимский.

«Жора начинал в достаточно традиционной манере, — говорил о своем студенте Слонимский. — Что, кстати говоря, для крупных композиторов, дай Бог, чтобы он в него развился, для композиторов новаторского направления это типично. Они обычно начинали с классики, потом вместе со зрелостью характера раскрывалась и творческая индивидуальность, и новизна. Этот путь проходит и Жора — сейчас он где-то на середине этого пути, он уже пишет достаточно свежую музыку, своеобразную».

двух кларнетов и симфонического оркестра преобладало «минимальное письмо»; на какой стадии композиторского пути, предсказанного учителем, находится сейчас Георгий Федоров, сказать трудно, но от свойственной ему лаконичности он еще не ушел.

Лицедейство с оркестром

«У меня очень простые формы, — замечает Георгий. — Каждый раз, когда ребята играют мою музыку, они часто жалуются, что у меня три ноты». И это понятно: профессионалы-кларнетисты, как и их инструмент — виртуоз по своей природе — не всегда сочетаются с замыслом композитора, который в своей «визуальной музыке» предполагает световую палитру с разнообразием цветов и оттенков, как и обязательный элемент театрализации.

Лицедейство в общении с оркестром? Почему бы и нет... «Однажды я написал произведение для трубы, и это сочинение очень странное, труба там не фанфарная, не залихватская, там труба необычная, она очень грустная, но очень теплая, душевная, как теплый вечер, дыхание человеческое». Вот и еще один шаг к композиторской индивидуальности, как сказал бы учитель...

«Как насчет того, чтобы делать то, что ты хочешь — бесшабашное, веселое, и это веселое даст тебе плоды в будущем?» — неизменное кредо Георгия Федорова. Театр и музыка. Лицедейство и искренность. Талант заетника и консерваторский диплом композитора. Свой собственный оркестр («1703») — недостижимая мечта для многих дирижеров.

«Честно говоря, я уже не знаю, кто я», — откровение Федорова в одном из интервью. Не знаем и мы, зрители. Вот перед нами первый проект «1703» в Яни-Кирик, который имеет место и сегодня — «Голос Диснея»: песни из мультфильмов, аккомпанемент оркестра, яркие, нарядные видеопроекции. Обаятельный ведущий Георгий Федоров, который играет с детьми, шутит, интригует, танцует, стучит в барабаны, обращается с иронией и к взрослой публике: найдется немало смешного в сюжетах диснеевских фильмов...

Ольга Гладкова,
кандидат искусствоведения,
музыковед

ранса, столь редкое в сегодняшнем концертном мире. Как ведущий концертов он исключительно харизматичен; яркий, фонтанирующий, подвижный, он неповторим и неакадемичен, как отзываются о нем слушатели.

Характер музыканта

Характер музыканта совсем не совпадает со стереотипами; на композитора Георгия Федорова «решительно не похож». Считается, что обилие интересов мешает предельно сосредоточенному процессу сочинения музыки, а главное, любая музыка должна говорить сама за себя, не нуждаясь в пояснениях автора, особенно та,

выяснилось, что та самая сдержанная благородная петербургская публика оказалась совсем не готова к такой манере, и непосредственность общения их подкупала гораздо больше».

Возможно, неакадемичный взгляд на процесс создания и исполнения музыки Георгий унаследовал от своего отца, Алексея Федорова, пианиста-любителя и поклонника рок-музыки. Слушая его импровизации, еще дошкольником, Георгий твердо решил: «Хочу стать композитором!». Первый шаг к тому был сделан в 6 лет, причем само сочинение (для фортепиано) имело весьма оригинальное название «Всё хорошо». Многогранную фигуру ренессансного типа —

Подтверждением тому явился недавний концерт в Яни-Кирик, где в композиторском дуэте (два отделения концерта — два автора) Георгий Федоров легко «положил на лопатки» своего старшего коллегу, ныне живущего в США. Действительно, как когда-то предполагал профессор Слонимский, его ученик смог создать свежую, с оттенком оригинальности, а вместе с тем, достаточно простую для восприятия музыку. Концерт для скрипки с оркестром, написанный в неоклассической манере, можно считать произведением репертуарным, вполне подходящим для афиш не только Яни-Кирик, но и многочисленных камерных залов Петербурга. В Сюите для

«Кроме смеха, есть ещё и сердце...»

Как принято считать, «нашествие» писателей в столицу России с ее юга началось после 1917 года, когда в ней появились Бабель, Ильф и Петров, Валентин Катаев, Олеша, родившийся в Киеве Булгаков и другие. Однако в Петербурге «южане» появились и приобрели популярность еще раньше. Среди были одессит Саша Черный и знаменитый фельетонист Аркадий Аверченко, 145 лет со дня рождения которого исполняется в марте.

А родился будущий «король фельетона», как называли Аверченко, в Севастополе в семье небогатого купца. Никакого начального образования не получил, так как ввиду плохого зрения и слабого здоровья не мог долго заниматься. В результате оказался самоучкой, самостоятельно освоив школьную программу за домашним столом, и стал единственным знаменитым русским писателем, который не имел ни школьного аттестата, ни диплома о высшем образовании.

После того как его отец разорился, семья Аверченко оказалась в тяжелом положении. В 15 лет ему пришлось идти работать — служил младшим писцом в транспортной конторе Севастополя. Потом уехал работать конторщиком в Донбасс, на Брянский рудник. Затем оказался в Харькове.

«Аркаша Аверченко был высокий, худой, как жердь, молодой человек, — вспоминал его приятель, Леонид Леонидов. — Помню его в черном зимнем пальто, с барашковым воротником и каракулевой шапке. Служил он тогда счетоводом в конторе некоего Рабиновича, помещавшейся на Рымарской улице, напротив театра Коммерческого клуба...»

Однако скрипеть пером в конторе непоседливому Аркаше быстро надоело и он стал строчить рассказы в газеты. 31 октября 1903 года в газете «Южный край» появляется его рассказ «Как мне пришлось застраховать жизнь». Сам же Аверченко считал своим литературным дебютом рассказ «Праведник» (1904 год), который имел успех.

Удача его окрылила и, совершенно забросив службу, Аверченко стал редактировать сатирические журналы «Штык» и «Меч», где он вел почти все разделы. В результате из конторы его уволили со словами: «Вы хороший человек, но ни к чёрту не годитесь». После этого Аверченко отправился в Петербург, где и прославился.

Но случилось это не сразу. Знакомых в столице у Аверченко не было. Он устроился в дешевой гостинице, не зная, чем заняться. «Несколько дней подряд бродил я по Петербургу, присматриваясь к вывескам редакций — дальше этого мой дерзания не шли, — вспоминал потом писатель. — От чего зависит иногда судьба человека: редакции "Шута" и "Осколков" помещались на далеких незнакомых улицах, а "Стрекоза" и "Серый волк" в центре... Пойду я сначала и "Стрекозу", — решил я. — По алфавиту. Вот что делает с человеком обыкновенный скромный алфавит: я остался в "Стрекозе"».

Язвительный «Сатирикон»

Но «Стрекоза» теряла подписчиков и в 1908 году группа молодых сотрудников «Стрекозы» решает издавать новый журнал «Сатирикон», секретарём, а вскоре его редактором становится Аверченко. Вместе с ним там работали такие знаменитости, как Тэффи, Саша Чёрный, Ремизов и др. Именно в этом издании и появились его самые блестящие юмористические рассказы. Многие он подписывал псевдонимами. Было их чуть ли не полсотни — среди них «Фома Опискин», «Фальстаф», «Аве», «Медуза-Горгона». За время работы Аверченко в «Сатириконе» этот журнал стал необычайно популярен, по мотивам его рассказов ставились пьесы во многих театрах страны. За острую политическую направленность некоторых материалов Аверченко подвергался судебному преследованию, но его популярность от этого только росла. «Сатирикон», возглавляе-

мый Аверченко, был острым, язвительным и потому стал пристальным объектом цензоров. Нередко журнал выходил с белыми пятнами вместо негодных им материалов или рисунков, часто журнал штрафовали за вольнодумство...

Аверченко заслуженно называли «королем смеха». Его рассказами и фельетонами зачитывалась буквально вся Россия. Его читали как Льва Толстого или Чехова. В числе его почитателей был даже сам император Николай II. Говорили, что он приглашал его в Царское Село, чтобы тот почитал свои произведения высочайшим особам. Но, увы, к царю Аверченко не попал. В Санкт-Петербург прибыл президент Франции Пуанкаре, и дело расстроилось.

К тому же, оригинальное творчество Аверченко не всем оказалось по вкусу. Среди тех, кто его отвергал, был Максим Горький. Еще в начале литературного пути сатирик встретился с ним и оставил несколько своих рассказов. Горький их прочитал и пренебрежительно изрек: «Господин Аверченко, бросьте писать, так как из вас никогда не выйдет писатель». Эти слова тот запомнил на всю жизнь. И позже Горькому отомстил — в одном из эмигрантских рассказов высмеял.

К тому же другие литературные знаменитости того времени его хвалили. Так Александр Куприн отмечал: «Аверченко сразу нашел себя, свое русло, свой тон, свою марку. Читатели же — чуткая середина — необыкновенно быстро открыли его и сразу из уст в уста сделали ему большое и хорошее имя. Тут был и мой, не писательский, а читательский голос... Книги Аверченко шли потоками по всей России. Ими зачитывались и в Сибири, и в черте оседлости, и, во многих переводах, за границей».

Судьба переменчива

Но судьба переменчива. Грянула революция: голод, разруха, ночная стрельба на улицах, стало не до юмора. В июле 1918 года большевики закрыли «Новый Сатирикон» вместе с другими оппозиционными изданиями. Чтобы вернуться в родной Севастополь (в Крым, занятый белыми), Аверченко пришлось пройти через

многочисленные передраги, пробираясь через Россию и оккупированную немцами Украину.

В Крыму он стал выступать с публичными вечерами юмора, как фельетонист печатался в газете «Таврический голос» органе Второго Крымского краевого правительства. С июля 1919 года, когда власть снова сменилась, Аверченко работал в газете «Юг» (впоследствии «Юг России»), агитируя за помощь Добровольческой армии. В Симферополе в 1920 году был отпечатан первый тираж его нашумевшей книги «Дюжина ножей в спину революции», в которой он издался над Лениным, Троцким и Дзержинским. Однако пролетарский вождь не обиделся, а, наоборот, отметил «пораз-

ительный талант» писателя, хотя и назвал его «озлобленным почти до умопомрачения белогвардейцем».

В ответ Аверченко написал рассказ «Приятельское письмо Ленину от Аркадия Аверченко», в котором подытожил свой эмигрантский путь «из петербургских „варяг“ в константинопольские „греки“, начиная с запрета большевиками „Нового Сатирикона“ и проведения широких арестов». Но сам жил в то время сравнительно неплохо. А на излете своего пребывания в Крыму даже открыл в Севастополе театр-кабаре «Перелетные птицы».

Однако сотрудничество с Врангелем не сулило Аверченко в будущем ничего хорошего. 15 ноября 1920 года Севастополь был взят красными и он на одном из последних пароходов уплыл в Константинополь. В то время там находилось огромное количество русских беженцев, таких же белых эмигрантов,

как и он, а значит, была и аудитория для его выступлений. В апреле 1922 года Аверченко переезжает в Софию, затем в Белград. Ни в одном из этих городов Аверченко надолго не остался, а переехал в Прагу на постоянное место жительства. Снимал номер в гостинице «Злата гуса» на Вацлавской площади.

В 1925 году писатель серьезно заболел, перенес сердечный приступ. Спасти его не смогли, и утром 12 марта 1925 года Аверченко умер на 45-м году жизни. Похоронили его в Праге, на Ольшанском кладбище.

«Ещё недавно, около года тому назад в рассказе «Как держать себя на похоронах» Арк. Аверченко, — писал современник, — шутил над смертью, шутил, как всегда, беззлобно, но остро. Но и в этой шутке чувствовалось что-то иное, не похожее на обычную шутку.

«В смерти есть тайна, — говорил Арк. Аверченко. — Поэтому к похоронам нужно подходить благоговейно, деликатно. Шутки здесь неуместны. Меня почему-то считают юмористом, но я умею быть серьёзным. Меня однажды очень обидели слова моего друга — писателя, с которым мы встретились на каких-то похоронах... Увидев меня, он подошёл и сурово спросил:

— Зачем вы здесь?»

— А почему бы мне не быть здесь?!

— Гм. Что же здесь смешного?!

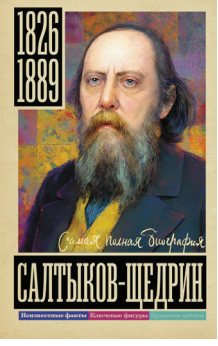

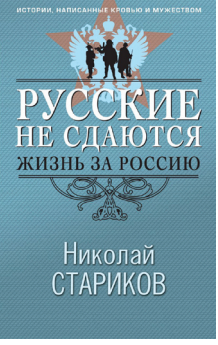
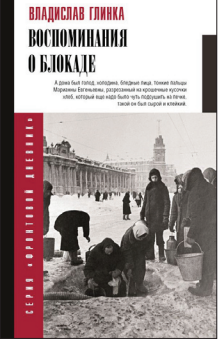

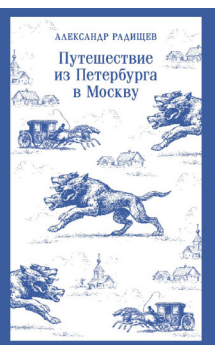

Этот грубый человек забыл, что у меня, кроме смеха, есть ещё и сердце...»

Спустя много лет уже упомянутый Александр Куприн, который им восхищался, писал: «Счастьем для таланта Аверченко было то, что его носитель провел начало своей жизни не в Петербурге, в созерцании сквозь грязный туман соседнего брандмауэра, а побродил и потолкался по свету. В его памяти запечатлелось ставшее своим множеством лиц, говором, метких слов и оборотов, включая сюда и неуклюже-восхитительные капризы детской речи. И всем этим богатством он пользовался без труда, со свободой дыхания».

Николай Петров

«Книжная лавка писателей» предлагает

<p>«Новая военная поэзия»</p> <p>Коллективная монография под редакцией Ю. Матвеевой и Н. Пращерук. Книга посвящена поэзии, возникшей на гребне исторических событий, связанных с военным конфликтом в Донбассе и Новороссии.</p>	<p>Ахматов А. «Держи краба!»</p> <p>Этот небольшой сборник включает в себя «программные» стихи Алексея Ахматова за 40 лет работы на ниве изящной словесности. Неочевидный, метафорический взгляд на самые обыденные вещи.</p>	<p>Каралис Д. «Собрание сочинений. Т. 3. Петербургский альбом»</p> <p>В пятитомник, выпущенный к 75-летию известного прозаика, вошло всё лучшее, написанное Дмитрием Каралисом за 40 лет. В 3 том вошла публицистика, а также «Литературная галерея».</p>
<p>Громов А. «Салтыков-Щедрин»</p> <p>Новинка в серии «Самая полная биография». Выращенный в строгости, Салтыков-Щедрин не ополчился на мир, но научился «вскрывать» болезненные вопросы своего времени.</p>	<p>Якеменко Б. «Пепел над пропастью»</p> <p>Феномен преступного «концентрационного мира» нацистской Германии и его отражение в социокультурном пространстве Европы середины — второй половины XX столетия.</p>	<p>Реньжина Н. «Последний паром Заболотья»</p> <p>Настасья Реньжина, автор бестселлера «Бабушка сказала сидеть тихо», открывает серию региональной прозы «Окно в Россию» историей с родной Вологодчины. Пронзительный роман о русском Севере.</p>
<p>Стариков Н. «Русские не сдаются. Жизнь за Россию»</p> <p>На протяжении веков русские герои — будь то на суше или на море — демонстрировали не просто храбрость, а несокрушимую силу духа. Эта книга о малоизвестных русских героях.</p>	<p>Глинка В. «Воспоминания о блокаде»</p> <p>Владислав Глинка (1903–1983) — писатель и историк, много лет проработавший в Государственном Эрмитаже. Он пережил блокаду Ленинграда, работая в это тяжелое время хранителем в Эрмитаже.</p>	<p>Кубрякова Е. «Голоса из окон. Тайны старинных усадеб Петербурга»</p> <p>Екатерина Кубрякова, удостоенная Анциферовской премии за вклад в краеведение Петербурга. Новое издание еще глубже раскрывает судьбы великих.</p>
<p>Радищев А. «Путешествие из Петербурга в Москву»</p> <p>Новинка в серии «Магистраль». Золотая классика русской литературы. Пес Цербер на обложке — это образ из эпиграфа: «Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лайй».</p>	<p>Анисимов Е. «Петербург времен Петра Великого»</p> <p>Книга известного историка Евгения Анисимова раскрывает перед читателями славные страницы истории России — период зарождения и становления ее будущей столицы.</p>	<p>Зоя Богуславская. «Предсказание».</p> <p>Зоя Богуславская — прозаик, драматург, автор многих культурных проектов, муза поэта Андрея Вознесенского. В книге собраны ее воспоминания о встречах и разговорах со знаменитостями, а также эссе.</p>